

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно – Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

/А.В. Прохоров/

13 июня 2019 г.

Институт соучастия в уголовном законодательстве России

и проблемы его правоприменения

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2019.165.ВКР

Консультанты, (должность)

Руководитель работы
к.ю.н., доцент

/В.А. Морозков/

07 июня 2019 г.

Консультанты, (должность)

Автор работы
обучающийся группы ДО -486

/А.Е. Халемина/

06 июня 2019 г.

Консультанты, (должность)

Нормоконтрлер

/Н.В.Назарова/

07 июня 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Халемина А.Е. Институт соучастия в уголовном законодательстве России и проблемы его правоприменения. – Челябинск: ЮУрГУ, ДО – 486,109с., ил.нет, таб. нет, библиогр. список – 77наим., 3 прил., слайдов нет.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, несмотря на его очевидные достоинства, все же не является идеалом кодифицированного нормативно-правового акта. Причем в целом ряде случаев его недостатки настолько очевидны и существенны, что требуют скорейшего устранения.

Целью ВКР является - изучение форм и видов соучастия в уголовном праве России, анализ присущих им признаков и разработка предложений по совершенствованию механизма уголовно-правового регулирования в данной области на основе исследования законодательства и практики его применения.

При написании дипломной работы необходимо решить следующие **задачи**:

1. проанализировать историю развития института соучастия в уголовном праве России;
2. раскрыть понятие и признаки института соучастия в действующем уголовном законодательстве России;
3. дать характеристику формам и видам соучастия в преступлении, определить их отличительные признаки;
4. выявить основные проблемы правоприменительной практики в области применения норм о соучастии в преступлении;
5. определить возможные пути совершенствования норм уголовного права в данной области.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	10
1.1 Развитие института соучастия в уголовном праве России	10
1.2 Понятие и основные признаки соучастия в преступлении.....	21
2 ВИДЫ И ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ.....	34
2.1 Уголовно-правовая характеристика организатора преступления.....	34
2.2 Исполнитель как соучастник преступления.....	42
2.3 Подстрекатель как соучастник преступления.....	58
2.4 Пособничества преступлению	63
3 ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	70
3.1 Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору: совершенствование понятий и проблемы квалификации.....	70
3.2 Организованная группа: особенности квалификации.....	76
3.3 Уголовно-правовая характеристика преступного сообщества	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	102
ПРИЛОЖЕНИЯ	110
ПРИЛОЖЕНИЕ А Статистика соучастий в преступлении по городу Нижневартовску	110
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Род занятий участников преступных организаций	111
ПРИЛОЖЕНИЕ В По уголовным делам, находящимся в производстве, выявлены	112

ВВЕДЕНИЕ

В связи с тем, что уголовное законодательство по-прежнему не использует такие термины, как формы и виды соучастия, институт соучастия до сих пор порождает споры о своей сущности.

Актуальность исследования определяется тем, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации обладает определёнными несовершенствами, что затрудняет правильное, чёткое и справедливое применение норм права органами государственной власти и должностными лицами. Существуют недостатки, которые очевидны и существенны, поэтому требуют устранения.

В частности, в науке уголовного права пока не даны исчерпывающие ответы на вопросы о природе соучастия, об отличии соучастия от группового преступления, о возможности неосторожного соучастия и соучастия в неосторожном преступлении. Действующее законодательное определение соучастия в преступлении следует признать наиболее удачным и точным в сравнении со всеми ранее существовавшими в уголовном законодательстве России, однако в судебной и следственной практике возникает не мало проблем с отграничением различных видов и форм соучастия друг от друга, так как законодательный перечень присутствующих им признаков стоит признать неполным.

В научной литературе существуют разные подходы к пониманию содержания признаков соучастия, данное обстоятельство также порождает не единообразную практику применения норм института соучастия.

Так же предоставлена неутешительная статистика преступлений, совершенных в России организованными группами, за первые три месяца 2019 года, которая возросла на 22% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

"Организованными группами или преступными сообществами совершено 6,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (рост на 22,4%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий вырос с

8,9% за первые три месяца 2018 года до 10,5% за этот же период нынешнего года", - говорится в отчете МВД.

Объектом исследования является законодательство в области института соучастия в преступлении в уголовном праве России и практика его применения.

Предметом исследования: нормы уголовного права, составляющие данный правовой институт, материалы судебной практики, учебная и справочная литература.

Целью ВКР является - изучение форм и видов соучастия в уголовном праве России, анализ присущих им признаков и разработка предложений по совершенствованию механизма уголовно-правового регулирования в данной области на основе исследования законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленной цели исследования были определены следующие **задачи:**

1. проанализировать историю развития института соучастия в уголовном праве России;
2. раскрыть понятие и признаки института соучастия в действующем уголовном законодательстве России;
3. дать характеристику формам и видам соучастия в преступлении, определить их отличительные признаки;
4. выявить основные проблемы правоприменительной практики в области применения норм о соучастии в преступлении;
5. определить возможные пути совершенствования норм уголовного права в данной области.

Теоретическую основу исследования составили материалы монографий, диссертаций, статьи из юридических журналов, лекции по уголовному праву, комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации. В дипломной работе

изучены научные труды таких авторов как Н.С. Таганцев¹, А.А. Арутюнов², Э.В. Георгиевский³, Р.Р. Галиакбаров⁴, Р.Х. Кубов⁵, и других.

Эмпирическую базу исследования составляет правоприменительная практика судов, так же Уголовный Кодекс Российской Федерации, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и т.д.

Методологию исследования составили сравнительно-исторический, сравнительно-правовой методы и метод системного анализа.

Практическая основа исследования направлена на выявление ошибок, пробелов и неточностей законодателя в рассматриваемой области и определение путей их устранения. Изучено около 10 материалов уголовных дел. Проанализировано порядка 20 Постановлений и Определений суда.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе уголовного законодательства и практики его применения с позиций системного подхода осуществлена концептуальная разработка теоретических проблем института соучастия в действующем российском уголовном праве и выработаны конкретные рекомендации и предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства и практики его применения.

Структура работы: Выпускная квалификационная работа состоит из 3 глав и 9 параграфов, присутствует заключение и библиографический список, общий объём работы 109 страниц.

¹Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: Т. 1. [Текст] / Н.С. Таганцев // М.: Наука. – 1994. – 380с.

²Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении [Текст] / А.А. Арутюнов // М.: Статут. – 2015. – 408с.

³Георгиевский, Э.В. Генезис института соучастия в уголовном праве Древней Руси [Текст] / Э.В. Георгиевский // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8. – С. 15-25.

⁴Галиакбаров, Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации [Текст] / Р.Р. Галиакбаров // Краснодар. – 2015. – 200с.

⁵Кубов, Р.Х. Проблемы квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) [Текст] / Р.Х. Кубов // Российский следователь. – 2017. – № 10. – С. 22-26.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

1.1 Развитие института соучастия в уголовном праве России

Институт соучастия в правонарушении считается одним из наиболее древнейших институтов уголовного права. История его формирования в России берет основание с периода образования Древнерусского государства. Законодательно, ответственность за совершенное преступление несколькими субъектами, существовала уже в первых нормативных актах Древней Руси.

Начальное развитие института соучастия в уголовном праве России предположительно можно связать с 911 г., а именно, с договорами Руси и Византии. Предположительно, в ст. 7 Договора 911 г. термин «дружне»¹ обозначает соучастие в преступлении: «О сем, аще кто от хрестьянъ или от Руси мученья образом искусстворити, и насильемъявевозметъ что любо дружне, да въспятитьтроиче».

Более полно и обстоятельно явление соучастия описывается в нескольких редакциях Русской Правды², однако существенных его признаков она не даёт.

Так, например, в Ст. 31 Краткой редакции Русской Правды указывает следующее: «А иже крадеть любо кон(ь), любо волю, или клеть, да аще будеть един крал, то гривну и тридесят резан платити ему; или их будеть 18, то по три гривне и по 30 резан платитимужеви»³.

В приведенной норме древнерусского источника права содержится точное число совершивших преступление лиц. Н.И. Ланге считает такую конструкцию правовой нормы «безыскусной», так как древнерусский законодатель пока что не знает о логических приёмах обобщения. Но всё-таки равенство ответственности

¹Юшков, С.В. Памятники русского права [Текст] / С.В. Юшков // М.: Госюриздат. – 2015. – С. 26-28.

²Прозументов, Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении [Текст] / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 352. – С. 141-145.

³Чистяков, О.И. Российское законодательство X–XX вв [Текст]: Т.1 Законодательство Древней Руси / О.И. Чистяков // М. – 1984. – С. 48.

соучастников говорит о том, что он уже не смотрит на преступление как на вред, причиненный только частному лицу. Ведь иначе для возмещения причинённого ущерба потерпевшему частному лицу размер штрафа делился бы поровну между всеми соучастниками¹.

Институт соучастия продолжает находить отражение в Пространной редакции Русской Правды в ст. 41-43 («будет ли их много», «то колико их будет крало»). В сравнении с Краткой редакцией, здесь уже прослеживается использование обобщения².

Стоит обратить внимание и на ст. 121 Пространной редакции, которая вводит явление укрывательства преступления: «...но ожебудуть с ним крали и хоронили».

По мнению российского историка М.Ф. Владимирского-Буданова, Русская Правда вводит в уголовный закон понятие преступного сообщества, в связи с этим все соучастники, входящие в него, несут ответственность в равной мере. Также она открывает институт пособничества и прикосновенности³.

В ст. 7 Краткой редакции Устава князя Ярослава предусмотрена ответственность за групповое изнасилование: «аже девку умолвить к себе кто и дать в толоку»⁴. «Умолвник» обязан уплатить трехгривенный штраф в пользу епископа, а «толочане» как соисполнители или соучастники – каждый по одному рублю. Также предусматривалась компенсация потерпевшей в размере трёх гривен серебра.

В законодательстве светском каждый соучастник отвечает в равной мере с остальными, хотя предполагается, что за преступление в соучастии предусмотрена ответственность в три раза строже, чем совершение такого же преступления в одиночку. В церковном уголовном праве соучастники несут ответственность по-

¹Ланге, Н.И. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков) [Текст] / Н.И. Ланге // М., 1884. – С. 201.

²Георгиевский, Э.В. Генезис института соучастия в уголовном праве Древней Руси... С. 16.

³Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов // М.: Ростов н/Д. – 2005. – С. 239.

⁴Чистяков, О.И. Российское законодательство X–XX вв... С. 49.

разному. В нём выделяются «главные зачинщики», наказание для которых в два, а иногда и в три раза более тяжкое, чем для остальных. Эти лица, которых на современном языке можно назвать организаторами или подстрекателями, сочетают в себе также функции соисполнителя.

Э.В. Георгиевский полагает, что такая разница в дифференциации уголовной ответственности обусловлена следующим: церковно-уголовное право регламентирует институт соучастия в отношении личности, а именно, женщины, а Русская Правда - применительно к формам хищений¹. Предполагается, что при посягательствах на собственность для светского законодателя не имеет значения, как будет делиться предмет преступления между соучастниками, отсюда и равная ответственность.

Теоретические положения института соучастия в уголовном праве России стали проводиться значительно позднее, а именно, начиная с XVIII в. – непосредственно в это время начала создаваться наука уголовного права в России.

В промежуток вплоть до 1917 года вопрос соучастия в правонарушении в науке уголовного права представлял собой одну из наиболее значимых и привлекала к себе повышенный интерес научных работников. Теоретики изучали понятие соучастия в правонарушении, виды соучастников, проблему разделения их функций, ответственности за содеянное преступление. Предпринимались усилия выявить те составы правонарушений, которые имели возможность быть совершенными в соучастии, и по этой причине практически не было идеи о формах соучастия, и поэтому они не приобрели законодательного закрепления. Однако почти все теоретические разработки нашли отражение в законодательных актах. Отслеживалась также известная вестернизация отдельных проблем². Уже после 1917 года начала создаваться наука советского уголовного права. Значительный интерес в науке уделялся проблеме соучастия в преступлении. К огорчению, вопрос о предметности в уголовном праве никак не ставился советскими учеными. Прохо-

¹ Георгиевский, Э.В. Генезис института соучастия в уголовном праве Древней Руси... С. 19.

² Епифанова, Е. В. Теоретические разработки соучастия в преступлении в России в 40-60-е гг. XX века [Текст] / Е.В. Епифанова // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 110-114.

дило отвержение достижений русской науки уголовного права, не смотря на действительность полного отторжения прежних положений не случилось. Из традиционной школы права фактически были взяты такие понятия, как «вина», "соучастие", "наказание" и др. Из социологической школы – теория опасного состояния личности и меры социальной защиты. В данное время наблюдаются усилия сравнительно-правовых исследований. По-другому говоря, проходил процесс создания нового уголовного права.

Проекты Уголовного уложения 1754-1766 гг. отражали деление отдельных соучастников по их внешней роли в совершении преступления. В главе «Об отраве» говорилось: «Кто такому злодею в таком преступлении сообщником был и отравы оные, которыми кого отравил и, ведая злое его в том умышление, продал или на то, как отравить кого научал, и иному учинить такую и равномерную казнь, как и самому убийце».

Более точно определяет виды соучастия Свод законов Российской Империи 1832г., выделяя соисполнительство, пособничество и попустительство¹. И, что самое главное, законодатель в Своде законов Российской Империи 1832 г. выделяет зачинщиков, то есть соучастников, «которые действовали вместе с другими, но прежде их первые положили умысел и согласили к тому других, или первые подали пример к совершению преступления». Ст. 18 говорит о более строгой ответственности зачинщиков, нежели простых исполнителей. Попустители, пособники, укрыватели и недоносители несли ответственность по мере их вины².

Следующим шагом в развитии института соучастия стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г³. Оно действовало в своей последней редакции 1885 г. до 1917 г. Данный документ впервые определил количественные и качественные признаки соучастия. Уголовную ответственность лицо

¹ Свод Законов Российской Империи [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>

² Кузнецова, Н.Ф. Уголовное право России [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // М.: Проспект. – 2015. – С. 340.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>

несло за «деяние, учиненное несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща». В данном акте выделялись такие формы соучастия, как заговор, скоп и шайка. Заговор - совершение преступления несколькими лицами по предварительному сговору, скоп – без предварительного сговора, шайка - совершение преступления группой лиц, занимающихся преступлением в виде ремесла.

Уголовное уложение Российской империи от 22 марта 1903 г. в качестве соучастников выделяло исполнителей, подстрекателей и пособников, а в качестве форм соучастия признавало сообщество и шайку. Особенная часть Уложения регулировала ответственность за участие в публичном скопище, сообществе, в шайке, созданной в определенных целях, а в качестве квалифицированных видов преступлений выделяла совершение их в составе сообщества¹.

Советское государство с 1917 по 1922 г. установило революционное правосознание, декреты и постановления Совета Народных Комиссаров и ВЦИКа в качестве основных источников права.

Советское уголовное право в своих декретах, в основном, пыталось регламентировать особые виды преступлений, которые на тот момент являлись более опасными для социалистического государства. В их числе можно отметить контрреволюционные, должностные, воинские преступления, спекуляцию, имущественные преступления против социалистической собственности и собственности граждан.

Особое внимание закон уделял организациям, образовывавшимся в целях свергнуть власть. Обращение Совнаркома от 26 ноября 1917 г. о борьбе с контрреволюционным восстанием Алексея Максимовича Каледина, Лавра Георгиевича Корнилова, Михаила Васильевича Алексеева впервые разрешило вопрос об ответственности организаторов контрреволюционных преступлений.

В Декрете Совета Народных Комиссаров «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г. более чётко в сравнении с предыдущими законодательными актами формули-

¹Кузнецова, Н.Ф. Уголовное право России... С. 341 - 343.

ровались виды соучастников. Декрет также установил ответственность подстрекателей, пособников и прикосновенных лиц за получение и дачу взятки. В этом же документе содержался значимый принцип уголовной ответственности за преступление, совершённое в соучастии: остальные виды соучастников подлежали тому же наказанию, что и исполнитель.

Постановление Совета Народных Комиссаров «О набатном звоне» от 30 июля 1918 г. указывало, что «виновные в созыве населения набатным звоном, тревожными гудками, рассылкой гонцов и т.п. способами с контрреволюционными целями предаются революционному трибуналу. Соучастники, пособники, и вообще прикосновенные лица отвечают перед революционным трибуналом наравне с главными виновниками». Следовательно, данный документ впервые в общей форме содержал признаки подстрекательства.

«Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 1919 г. определили соучастие как самостоятельный институт уголовного права. В ст. 21 говорится, что «за деяния, совершенные сообща группою лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели, и пособники. Меры наказания определяются не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния»¹.

Такое определение следует признать ограниченным, ведь оно содержит лишь форму участия в организации и участие в толпе, а соучастие в собственном смысле этого слова остаётся за рамками этого определения. Также здесь не уделяется внимание степени участия лица в преступлении, то есть ограничивается критерий ответственности. «Руководящие начала» содержат определения отдельных видов соучастников.

Таким образом, данный документ широко сформулировал понятие соучастия, относя к соучастникам исполнителей, подстрекателей, пособников, укрывателей, попустителей, однако в сравнении с предыдущими законодательными актами сузил данное определение, исключив недоносителей.

¹Кузнецова, Н.Ф. Уголовное право России... С. 344 - 347.

Далее Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. закрепил важное положение: наказание каждому соучастнику должно определяться с учётом степени участия и степени опасности преступника, а также с учётом совершённого им преступного деяния. В качестве соучастников значились подстрекатели, пособники, исполнители, укрыватели.

Соучастие данный акт определял более узко, нежели «Руководящие начала». А именно, из числа соучастников были исключены попустители. Такое нововведение отразило тенденцию к разумному ограничению круга соучастников.

Впервые в истории уголовного законодательства понятие соучастия было дано в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., где ст. 17 определяла соучастие как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления»¹. Это определение впоследствии нашло свое отражение и в Уголовном кодексе 1960 г.

Всякого рода организованная деятельность по подготовке к совершению преступления представляет собой, по точному смыслу ст. 15 Основ, приготовление к преступлению. В то же время, совершение преступления организованной группой предусматривалось, согласно ст. 34 Основ, одним из отягчающих обстоятельств.

Однако, одно и то же деяние соучастников в зависимости от направленности их умысла и характера связи друг с другом являлось основанием, в одном случае, для признания наличия шайки, а в другом случае, то же деяние давало возможность квалифицировать деяние одного лица по соответствующим статьям Указов 1947 г. Одновременно при этом другие соучастники привлекались к уголовной ответственности со ссылкой на ст. 17 Основ 1958 г.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1958 г.), внесли принципиальные изменения в институт соучастия. Впервые в российском законодательстве были определены общее понятие соучастия (как

¹Бесчеревных, В.В Основы законодательства Союза СССР и союзных республик [Текст] / В.В. Бесчеревных // М. –1987. – С. 402 – 403.

умышленного совместного участия, двух и более лиц в совершении преступления) и понятие организатора и руководителя преступления.

На наш взгляд, итог активному, хотя и не всегда последовательному развитию института соучастия был подведен принятием в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Согласно ст. 17 Основ, воспроизведенной без изменений в ст. 17 УК РСФСР 1960 г., соучастием признавалось "умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления".

На базе Основ в 1960 г. в РСФСР был принят Уголовный кодекс. Статья 17 кодекса «Соучастие в преступлении» предусматривала: «Соучастием признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении преступления.

Соучастниками преступления наряду с исполнителем, признаются организаторы, подстрекатели и пособники.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его совершением.

Подстрекателем признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем.

Степень и характер участия каждого из соучастников в совершении преступления должны быть учтены судом при назначении наказания».

На наш взгляд, УК РСФСР 1960 г. уделял проблеме соучастия немаловажное значение. Статья 17 определяла ответственность исполнителей, а также тех лиц, которые не совершают непосредственно преступления, но создают необходимые условия для деятельности исполнителя.

В 1991 г. в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик редакционно и по существу уточнили понятие соучастия, определив его как "умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления". В 1994 г. УК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 17-1, а которой шла речь о групповом совершении преступления. В УК РФ, принятом 24 мая 1996г., институт соучастия выделен в главу VII, в которой пять статей (ст. 32-36 УК РФ) определяют: общее понятие соучастия, его формы, виды соучастников, а также основание для их ответственности.

По нашему мнению, новое отечественное законодательство следует признать относительно полным и разработанным, по сравнению с предыдущими, однако всё же есть пробелы, которые законодателю ещё предстоит заполнить.

Таким образом, условно периоды формирования института соучастия можно разделить на следующие временные этапы: 1) формирование института соучастия в уголовном праве Древней Руси (X-XIV вв.); 2) разработка теоретических и законодательных положений в праве Российской империи (XVIII- XX в.); 3) развитие соучастия в советском законодательстве (1917-1991 гг.); 4) развитие института соучастия в уголовном праве России (с 1996 г. по настоящее время).

С учётом вышесказанного, можно сформулировать ряд выводов:

1. Более полно и обстоятельно явление соучастия описывается в нескольких редакциях Русской Правды, однако важных и принципиальных его признаков она не даёт.

2. Соучастие в преступлении в праве Древней Руси характеризуется следующим: каждый соучастник преступления несёт ответственность только за совершённое им преступное деяние наравне с остальными соучастниками; чем больше число соучастников, тем выше общественная опасность преступления; присутствовало различное нормативное регулирование соучастия в светском и в церковном законодательстве.

3. Становление и развитие института соучастия в дореволюционный было вызвано, в первую очередь, необходимостью обоснования уголовной ответствен-

ности лиц, которые непосредственно не выполняли объективной стороны преступления, но в иных формах содействовали преступной деятельности «прямых» исполнителей. Для этого в уголовном законодательстве формулировались специальные нормы о видах соучастников, дифференциации их ответственности, формах совместной преступной деятельности.

4.Проекты Уголовного уложения 1754-1766 гг. отражали деление отдельных соучастников по их внешней роли в совершении преступления.

5.Свод законов 1832 г. выделяет соисполнительство, пособничество и попустительство, а также зачинщиков.

6.Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г. впервые определяло количественные и качественные признаки соучастия. В данном акте выделялись такие формы соучастия, как заговор, скоп и шайка.

7.Дальнейшее развитие институт соучастия получил в советский период и был связан с тем, что влияние господствующей идеологии наложило свой отпечаток на становление уголовного права - тему преемственности в уголовном праве советские ученые почти не ставили. Наблюдалось отрицание тех научных достижений в сфере разработки уголовного права, которые разрабатывались русскими юристами в дореволюционный период. На практике полного отторжения прежних положений не произошло. В наследство от классической школы права в советское уголовное право перешли такие базовые понятия, как вина, соучастие и наказание. Из социологической школы теории советской правовой школы позаимствовали понятия опасного состояния личности и меры социальной защиты. В этот период наблюдались попытки сравнительно-правовых исследований. Другими словами, шел процесс формирования нового уголовного права.

8.«Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 1919 г. определили соучастие как самостоятельный институт уголовного права. Наказание определялось не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния. Определение соучастия было ограничено, так как содержало лишь форму участия в организации и участие в толпе. Документ отнёс к соучаст-

никам исполнителей, подстрекателей, пособников, укрывателей, попустителей, однако исключил недоносителей.

9. В УК РСФСР 1922 г. попустители исключены из числа соучастников. Это был шаг, в котором четко выразилась тенденция к разумному ограничению круга соучастников.

10. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 1958 г. определили соучастие как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления». Была введена фигура организатора, пособничеством признавалось лишь заранее обещанное укрывательство. Указанный акт более полно сформулировал признаки соучастия, а также детализировал характеристики данного явления. Такой шаг, безусловно, стабилизировал судебную практику.

11. На базе Основ в 1960 г. в РСФСР был принят Уголовный кодекс, который впервые дал широкое понятие соучастия, перечислил лиц, которые должны нести ответственность за соучастие, однако по-прежнему остался нерешённым вопрос о чётких признаках соучастия, о его видах и формах.

12. В 1991 г. в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик определение соучастия было уточнено следующим образом: «Соучастие – это умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления». УК РФ 1996 г. в ст. 32 воспроизвёл ту же формулировку.

13. В новом Уголовном Кодексе Российской Федерации уточнено определение соучастия, закреплена классификация исполнительства и соисполнительства, расширено понятия организатора и пособника преступления. Также данный нормативный правовой акт определил способы подстрекательства и сформулировал правила квалификации соучастия, основания и пределы ответственности соучастников.

1.2 Понятие и основные признаки соучастия в преступлении

Институт соучастия в преступлении до сих пор порождает дискуссии о своей сущности. В научной литературе по уголовному праву пока отсутствуют единообразные ответы на вопросы о природе соучастия, о психическом отношении соучастников к совершаемому ими преступлению, об отличии соучастия от группового преступления, о возможности неосторожного соучастия и соучастия в неосторожном преступлении.

Ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ) определяет соучастие как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления¹.

Такое определение следует признать наиболее точным из всех существовавших в отечественном уголовном законе.

По вопросу об уровне социальной опасности соучастия представляется более рациональным полагать, что преступление, совершённое в соучастии, обладает более высокой общественной опасностью, чем если бы преступление совершило одно лицо, ведь в случае объединения усилий нескольких людей процесс совершения преступления значительно упрощается. В этой связи уголовный закон относит данное обстоятельство к числу отягчающих.

В науке уголовного права выделяют объективные и субъективные признаки соучастия. Объективными признаками являются множество субъектов и совместность деятельности соучастников, а субъективными - единый умысел на совершение преступления и соучастие в умышленном преступлении².

Множественность субъектов означает, что в совершении преступления должно участвовать два и более лица, каждое из которых является вменяемым (ст.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019)[Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru

²Клименко, Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления [Текст] / Ю.А. Клименко // Lexrussica. – 2016. – № 5. – С. 57.

21 УК РФ) и достигшим установленного уголовным законом возраста, с которого возможна уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ), вне зависимости от того какую роль он выполнял в соучастии.

В статье 32 УК РФ, так же, как и в выше перечисленных статьях, законодатель употребляет термин «лицо», вкладывая в него совершенно конкретное содержание. Для констатации соучастия таких лиц должно быть, как минимум двое.

Превратившись в юридическое понятие термин «лицо» несет конкретную смысловую нагрузку, которая позволяет интерпретировать его в правоприменительной практике строго определенным образом и, напротив, не допускает расширительного толкования, законодательный термин «лицо» не является оценочным признаком, содержание которого устанавливает правоприменитель, но представляет собой понятие со строго фиксированным содержанием.

В УК РФ четко зафиксированы основания и условия уголовной ответственности. Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК. Следовательно, для констатации преступления закон требует обязательного наличия помимо других элементов состава – субъекта преступления, то есть лица, подлежащего уголовной ответственности.

Наличие субъекта преступления, помимо одного из оснований уголовной ответственности, является одновременно и обязательным условием ее наступления. Об этом идет речь в статье 19 УК РФ:

«Уголовной ответственности только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим законом». Необходимо отметить, что в статье 19 УК РФ также употребляется понятие «лицо», которое в данном случае сопрягается с понятием субъекта преступления. В статье 19 УК говорится о лице именно как о субъекте преступления. Таким образом понятие «лицо», будучи законодательно приравненным к понятию субъекта преступления, обладает и всеми его характеристиками, то есть лицо – это человек, достигший возраста уголовной ответственности и являющийся вменяемым или, по меньшей мере, находящийся в

состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости (ст. 22 УК РФ). Из этого заключения следует, что употребляемое в ст. 32 Уголовного кодекса понятие «лицо есть ничто иное как субъект преступления». Имея в виду такое понимание, можно прочесть формулу статьи 32 таким образом: соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления.

Мы не случайно включили в работу столь подробный анализ законодательного понятия «лицо», ибо его иная интерпретация приводит на практике к выводам, противоречащим понятию соучастия в уголовном праве, которое является основополагающим и принципиальным понятием для всех случаев совместной преступной деятельности без исключения.

Мнение о возможности признания соучастием случаев совершения преступления с ненадлежащим субъектом и соответствующей этому последующей квалификацией было высказано и Р.Р. Галиакбаровым. Впоследствии, правда, он пришел к другому выводу, но вместе с тем настаивает на квалификации рассматриваемых случаев по п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «а» ч. 2 ст. 161 и 162 УК РФ¹.

Если субъект совершает преступление совместно с лицами, по тем или иным причинам не подлежащим уголовной ответственности, его деяние может быть рассмотрено только с позиций покушения (или приготовления, в зависимости от того, на какой стадии развития преступной деятельности его действия были прерваны) на преступление, совершаемое в соучастии. Если в преступной группе лишь один ее член является субъектом преступления, а другие таковыми не являются, то деяние не может быть признано совершенным в соучастии.

Итак, из выше сказанного вытекает название первого объективного признака – множественность субъектов.

Положения Общей части, относящиеся к институту соучастия, носят универсальный характер и поэтому должны применяться во всех случаях, когда речь идет о групповом преступлении, в том числе и в Особенной части УК РФ. Совер-

¹Галиакбаров, Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями... С. 42.

шение преступления группой лиц – это не простоотягчающее (квалифицирующее) обстоятельство, но это еще и определенная форма соучастия, прямо выделяемая в статьях Общей части УК и описываемая с помощью определенных признаков. Следовательно, если при фактическом совершении преступления какой-либо признак, как в данном случае множественность субъектов, будет отсутствовать, то нельзя и говорить о соучастии. Как говорит профессор А.И. Рарог: «Иного решения в рамках закона быть не может¹.»

Другой объективный признак - совместность деятельности соучастников выражается в следующем: во-первых, преступление совершается взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями (бездействиями) участников; во-вторых, они влекут единый для всех участников преступный результат; в-третьих, между действиями каждого соучастника с одной стороны, и общим преступным результатом с другой, имеется причинная связь.

Этот признак отнесен в теории уголовного права к числу объективных признаков соучастия на том основании, что совместность относится к деянию, а последнее рассматривается в рамках объективной стороны преступления. Хотя ряд авторов, например, профессор Н.И. Ветров считает, что совместность, так же, как и деяние, неразрывно связана с субъективной стороной преступления, наличие признаков которой предполагается при констатации совместной деятельности². Бурчак Ф.Г.: «Совместность – это признак не только объективный, но и субъективный. Совместная преступная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между совместно действующими лицами»³. Однако мы больше склоняемся на сторону профессора Б.В. Здравомыслова, который считает, что характеристика деяния каждого соучастника и «совместность участия» в целом в рассматриваемом аспекте в принципе анало-

¹Рарог, А.И. Российское уголовное право [Текст] / А.И. Рарог // М., Профобразование. – 2001. – С. 251.

²Ветров, Н. И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов [Текст] / Н.И. Ветров // М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. – 1999. – С. 98.

³Бурчак, Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы [Текст] / Ф.Г. Бурчак // – Киев. – 1986. – С. 92.

гична характеристике деяния индивидуально действующего лица, то есть «совместность участия» как сумма деяний, как минимум, двух лиц целиком остается в плоскости объективной и представляет собой прежде всего объективный признак соучастия в преступлении, несмотря на своеобразие образа преступного поведения того или иного вида соучастника и факт соединения их деяний. Необходимо подчеркнуть, что осознание и воля являются, так сказать, начинкой, зарядом в деянии соучастника так же, как и в деянии индивидуально действующего лица, приобретая при соучастии в преступлении несколько иное содержание. За счет последнего деяние соучастника в изначальной своей заданности как раз и приобретает внешние, зримые черты и значение одного из слагаемых в сумме преступных усилий двух или более лиц¹.

Признак совместности относится к действию двух или более лиц и таким образом создает взаимодействие лиц в процессе выполнения определенной поведенческой операции. Совместная деятельность означает, что каждый из взаимодействующих субъектов должен внести свой вклад, частичку своего труда в общий совокупный продукт, в достижение общего итога деятельности. Исходя из этого взаимодействия можно определить, как организацию, в какой бы форме она ни была, совместных действий, позволяющих конкретному объединению людей реализовать общую для ее членов деятельность. Совместность как признак соучастия характеризуется прежде всего единым для соучастников процессом деятельности.

В реальной действительности вполне мыслимы ситуации, когда преступление выполняется путем сложения усилий нескольких лиц, когда наступает результат, к которому каждый из них стремился порознь; когда деяние одного лица обуславливает деяние другого и, наконец, когда деяние каждого из них будет находиться в причинной связи с результатом, а соучастия, тем не менее, не будет. И не будет потому, что действия их будут не совместными, а разобщенными, поскольку каждый из них будет действовать в отрыве от другого, хотя преступное

¹Здравомыслов, Б.В. Уголовное право Российской Федерации [Текст]: Учебник / Б.В. Здравомыслов // М.: Юристъ. – 2015. – С. 189.

последствие и явится результатом сложения их действий, а значит, эти действия будут причиной общего для них последствия.

Для того, чтобы это распознать мы должны рассмотреть три критерия составляющие признак совместности деятельности соучастников.

Итак, первый - взаимообусловленность деяний двух или более лиц. Конкретное участие отдельных лиц в преступлении по своему характеру может быть различным, характеризоваться различной степенью интенсивности и, более того, даже может быть направлено на различные объекты. Например, П. И Ф. в соисполнительстве совершают убийство С., который является государственным деятелем. При этом П. руководствуется чувством мести на почве личных отношений, а Ф. преследует цель отомстить С. за выполнение государственной деятельности. Несмотря на то, что П. посягал на жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны, а Ф. – на отношения, образующие основы конституционного строя и безопасности государства, оба они соучаствовали в одном преступлении – убийстве. При этом действия П. будут квалифицироваться по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как совершенные группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, а действия Ф. – по ст. 277 УК РФ¹. В указанных случаях определяющим для соучастников является то обстоятельство, что действия каждого соучастника являются составной частью общей деятельности по совершению преступления, они взаимно дополняют друг друга в направлении совершения единого преступления. Невыполнение своих действий со стороны какого-либо из соучастников в задуманном месте, установленном времени и обстановке делает невозможным совершение соответствующего преступления либо существенным образом затрудняет его совершение.

Независимо от того, подразделяются ли роли соучастников, то есть выполняли ли они каждый свою функцию или делали одно действие вместе, действия их взаимосвязаны, преступление совершается их общими усилиями, каждое отдельное усилие дополняется другими усилиями соучастников. Отсутствие взаи-

¹Здравомыслов, Б.В. Уголовное право Российской Федерации... С. 196.

мообусловленных действий исключает соучастие. Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР не признала соучастием действия П. и Л., которые поочередно изнасиловали В., уединяясь с ней в одном и том же помещении, так как они содействовали друг другу в совершении с потерпевшей насильственных половых актов путем применения к ней насилия. Для того, чтобы П. и Л. были соучастниками в их действиях должно быть, проследившись взаимодействие, например: П. удерживал бы В., для того, чтобы Л. смог без особого труда совершить половой акт с В.; или, к примеру, П. пообещал бы Л. скрыть следы преступления путем уговоров В. не заявлять о том, что сделал с ней Л. в правоохранительные органы. В этих случаях имело бы место соучастие, потому что П. и Л. взаимодействовали в одном случае П. как соисполнитель, в другом – как пособник¹.

Второй критерий – единый для соучастников преступный результат. Суть этого обязательного элемента означает, что соучастники, совершая взаимно дополняющие действия, направляют их на достижение общего для каждого соучастника преступного результата (причинение смерти, завладение имуществом и т.п.). Случаи, когда лица участвуют в совершении одного посягательства, но при этом стремятся к достижению различных последствий, не могут расцениваться как соучастие.

Например, К. и Т. избили некоего В., в последствии чего В. скончался. К. хотел путем нанесения побоев отобрать у В. сумку, в которой, тот полагал, имеется большая сумма денег, поэтому бил жертву только руками. В то же время Т. бил В. по голове куском водопроводной трубы, пытаясь нанести жертве максимальные повреждения, чтобы убить В. из мстительных побуждений. Каждый из избивавших имел целью наступление разного преступного результата. К. хотел отобрать у жертвы сумку, а Т. желал наступления смерти. Однако наличие единого результата совместной деятельности соучастников не означает, что каждый из них вносит равный вклад в совершение преступления. Степень участия каждого

¹Здравомыслов, Б.В. Уголовное право Российской Федерации... С. 201.

нередко различна, ее необходимо устанавливать и учитывать для индивидуализации ответственности и наказания¹.

Необходимое условие совместности — это причинная связь между действиями каждого соучастника и преступным результатом в целом. Причинная связь деяния с общественно опасным последствием – обязательный признак объективной стороны материального состава преступления. Это аксиома, из которой исходит наука российского уголовного права при обосновании материального состава преступления в деянии одного лица. Причинная связь позволяет отграничить соучастие, например, от заранее не обещанного укрывательства. Последнее не является соучастием, так как не находится в причинной связи с совершенным преступлением. Например, некий К. совершил кражу из магазина и пошел по улице. Там его заметил приятель, проезжавший мимо на своем автомобиле и остановился. Зная, что в районе много сотрудников полиции занимаются патрулированием улиц и, видя, что К. совершил кражу и имеет при себе награбленное, его приятель предложил ему сесть в машину, дабы К. избежал встречи с полицией. К. не знал, что в момент его выхода на улицу из магазина его увидит приятель и предложит, во избежание быть пойманным, сесть к нему в автомобиль и быть схваченным. В действиях приятеля К. нет соучастия, так как между ними не было договоренности о том, что приятель К. поможет скрыться. Действия приятеля К. можно квалифицировать как заранее не обещанное укрывательство².

Причинная связь в соучастии имеет некоторые особенности по сравнению со случаями совершения преступления одним лицом. Когда его участники выполняют разные роли, действие (или бездействие), описанное в диспозиции соответствующей статьи Особенной части, осуществляется непосредственно исполнителем. Остальные создают своими действиями необходимые условия для этого, причем такие, которые имеют существенное значение для совершения преступления исполнителем и без которых в данной обстановке он не мог осуществить

¹Рарог, А.И. Российское уголовное право... С. 256.

²Шеслер, А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / А.В. Шеслер // Lexrussica. – 2015. – № 6. – С. 30.

намеченное. Создавая указанные условия, соучастники содействуют исполнителю преступления. В результате образуется объективная причинная связь между деятельностью соучастника и последующим преступным результатом. Деятельность соучастников создает или существенно облегчает ему реальную возможность приступить к совершению преступления и выполнить намеченное. Исполнитель может этим и не воспользоваться. Следовательно, при соучастии причинная связь между действиями соучастника и совершенным преступлением характеризуется, с одной стороны, созданием реальной возможности для исполнителя совершить преступление, с другой – реализацией им этой возможности.

При этом в продолжаемых преступлениях причинная связь возможна по отношению к любому из запланированных актов, из которых слагается данное преступление. Точно так же соучастие возможно и в длящихся преступлениях на всех стадиях его исполнения до момента окончания (явки с повинной, пресечения преступления помимо воли виновного). В формальных составах, когда законодатель не требует наступления последствий для признания деяния оконченным, достаточно установления причинной связи между деянием соучастника и деянием совершенным исполнителем.

Соучастие возможно на любой стадии совершения преступления (в процессе подготовки преступления, в момент его начала либо в момент его совершения в качестве присоединяющейся деятельности), но обязательно до момента его окончания (фактического прекращения посягательства на соответствующий объект). Данное положение вытекает из того, что только до окончания преступления можно говорить о наличии обуславливающей и причинной связи между действиями соучастников и совершенным преступлением. Что касается заранее не обещанного укрывательства, то оно находится за пределами института соучастия и в определенных случаях образует самостоятельный состав преступления (ст. 316 УК). По одному из конкретных дел Президиум Пермского областного суда ука-

зал: «Лицо, заранее не обещавшее скрыть, приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, не может быть признано пособником преступления»¹.

Большинство авторов останавливается на выше перечисленных двух объективных признаках, но некоторые, например, профессор Б.В. Здравомыслов выделяет также третий объективный признак соучастия в преступлении: участие двух и более лиц в совершении «одного и того же преступления». Параметрами (признаками) единства преступления, единство формы вины, единство посягательства в его первооснове. Например, Г. совершает убийство представителя государственной власти из ревности, а склоняет его к этому Ю., действующий с целью прекращения политической деятельности представителя власти. В данном случае в части лишения жизни представителя государственной власти как личности оба они действуют как соучастники. В то же время, поскольку объектом террористического акта является не просто и не столько личность гражданина, а личность представителя государственной власти, постольку в отношении последнего объекта они уже не действуют в соучастии. Это значит, что если какие-либо параметры единства преступления не совпадают, то соучастия как такового нет, так как в наличии два разных преступления, хотя с первого взгляда оно одно².

Признак совместности не случайно так подробно разбирается и изучается в теории уголовного права, поскольку именно его наличие, или отсутствие такового, может сыграть решающую роль при квалификации соучастия в преступлении. Например, наряду с совместной, взаимообусловленной деятельностью нескольких лиц (соучастие) существует и другая совместная деятельность нескольких лиц, которая не характеризуется взаимообусловленностью. Такая деятельность называется прикосновенностью к преступлению и характеризуется заранее не обещанной другим соучастникам помощью, общественная опасность которой заключается в создании препятствий изобличению преступника и раскрытию преступления.

¹ Постановление президиума Пермского областного суда от 13 марта 1998 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 2.

²Здравомыслов, Б.В. Уголовное право Российской Федерации... С. 204.

В УК ст. 316 предусматривает ответственность только за укрывательство преступлений, которые относятся к категории особо тяжких. Недоносительство, по существу, поглощается укрывательством, так как если субъект не доносит о совершенном преступлении, то он его, естественно, укрывает.

От соучастия прикосновенность отличает отсутствие признака совместности. Субъект, прикосновенный к преступлению, не согласовывает свои действия с другими соучастниками. Его деятельность не отягчена предварительным соглашением, не является необходимым условием совершения преступления и не находится в причинной зависимости с наступившим результатом.

Следующий качественный признак соучастия - единство умысла на совершение преступления двух или более лиц при совершении умышленного преступления. Данный признак предполагает наличие умысла у каждого из действующих лиц, единение воли, соглашение между ними. Таким образом, о соучастии можно говорить, если соучастники действуют с умыслом и по соглашению.

В теории уголовного права существует два взгляда на неосторожный характер соучастия. Например, В.А. Нерсесян считает, что термин «умышленно» неслучайно употреблён в ст. 32 УК РФ два раза, тем самым законом исключается возможность неосторожного соучастия¹. Также один из его аргументов в пользу данной точки зрения – это невозможность неосторожного соучастия в сложных составах преступления.

Однако ряд теоретиков уголовно-правовой специализации придерживаются иной позиции, в том числе Н.Д. Сергеевский, который в своих трудах писал, что неосторожное соучастие возможно в случае, если соучастники не предвидят последствия преступления, но могут и должны их предвидеть. К примеру, плотники работают на крыше дома, старший среди них даёт указанию другому сбросить бревно со стены, при этом не принимая необходимых мер предосторожности. Плотник выполняет данное ему поручение и зовёт на помощь другого плотника, который подаёт ему верёвку, рычаг и т.д. В результате данных действий

¹Нерсесян, В.А. Понятие и формы вины в уголовном праве [Текст] / В.А. Нерсесян // Правоведение. – 2015. – № 2. – С. 67-82.

бревенно падает и убивает человека. В данном примере можно различить подстрекателя, исполнителя и пособника¹.

Профессор А.А. Герцензон указывал, что конструкция соучастия в неосторожном преступлении является надуманной². Той же позиции придерживается и А.В. Наумов. Поэтому более целесообразным представляется придерживаться точки зрения, согласно которой соучастие в неосторожном преступлении невозможно, ведь законодатель точно определил понятие соучастия и несколько раз сделал акцент на умышленную форму вины, исключая какие-либо споры о неосторожности.

Основная часть ученых и судебная практика же полагали, что каждый из участников неосторожного преступления должен нести индивидуальную ответственность, а о соучастии здесь речи быть не может. Такой же точки зрения придерживались М.И. Ковалев, А.А. Пионтковский и др. Они исходили из того, что ответственность за соучастие возможна лишь при умысле.

По мнению М.И. Ковалева, подготовившего фундаментальный труд по этим проблемам, концепция соучастия, принятая Основами, была принципиально правильной³. Остальные концепции вели или к расширению, или к сужению объема соучастия. Он утверждал, что для соучастия характерен только умысел.

На наш взгляд, позиция о соучастии в неосторожных преступлениях не только вступает в противоречие с законодательной конструкцией данного института, но и извращает саму сущность соучастия. Неосторожная вина исключает осведомленность соучастников о действиях друг друга и, следовательно, исключает возможность внутренней согласованности между действиями отдельных лиц.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сказать следующее:

¹Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право: Пособие к лекциям. Часть Общая [Текст] / Н.Д. Сергеевский // СПб. – 1887. – С. 371.

²Герцензон, А.А. Уголовное право и социология [Текст] / А.А. Герцензон // М.: Юридическая литература. – 2014. – С. 22.

³Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении: Понятие соучастия. Ученые труды. Ч. 1 [Текст] / М.И. Ковалев // Свердловск. – 1960. – С. 179.

1. Действующее законодательное определение соучастия в преступлении следует признать наиболее удачным и точным в сравнении со всеми ранее существовавшими в уголовном законодательстве России.

2. В научной литературе существуют разные подходы к пониманию содержания признаков соучастия, данное обстоятельство также порождает не единообразную практику применения норм института соучастия. В частности, признак совместности при вынесении приговоров учитывается не всеми судами. Предлагается на законодательном уровне более точно и ясно определить данный признак как совокупность трёх элементов: 1) взаимообусловленность действий; 2) причинение единого преступного результата; 3) наличие причинной связи между действиями соучастников и наступившим преступным результатом.

3. Признак причинной связи между действиями соучастников и наступившим преступным результатом также толкуется по-разному. Следует иметь в виду, что деяние отдельного соучастника не может рассматриваться в качестве самостоятельной причины или условия наступления общего преступного результата.

4. Судам при вынесении решений по делам о преступлениях, совершённых в соучастии, следует обязательно учитывать, что действия всех соучастников обязательно должны состоять в причинной связи с преступным результатом, иначе основания для привлечения их к ответственности отсутствуют.

5. Каждый соучастник должен осознавать, что общий результат достигается интегрированными действиями всех соучастников. Без подобного соглашения лица не могут признаваться соучастниками. В таком случае каждый отвечает только за совершённое им лично преступление.

6. В УК РФ отсутствует указание на вид умысла соучастников. Представляется справедливым полагать, что он может быть, как прямым, так и косвенным.

2 ВИДЫ И ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Уголовно-правовая характеристика организатора преступления

В соответствии с ч.3 ст.33 УК организатором признаётсялицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равнолицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими¹.

Организатор преступления является самой опасной фигурой среди соучастников. Как правило, организатор является тем иницирующим фактором, с которого начинается подготовка преступления, его планирование. Именно он подбирает других соучастников, обеспечивает координацию и слаженность их действий в процессе реализации преступного намерения. Свои функции организатор может выполнять как в качестве самостоятельной фигуры совместно с другими соучастниками, так и выступая одновременно в качестве соисполнителя. Когдалицо выполняет только функции организатора, оно непосредственно не выполняет состава преступления, как это бывает, например, при найме другого лица на убийство за плату. Ответственность за такого рода организационные действия наступает на основании норм Общей части УК. Если желицо одновременно является и исполнителем, а также, если оно действует в составе организованной группы или преступного сообщества, предусматриваемых в качестве квалифицирующих обстоятельств совершения преступления (п. "ж" ч.2 ст.105, п. "а" ч.3 ст.158 и т.д.) или обязательного признака основного состава (ст. 208-210), его ответственность определяется нормами Особенной части. Ссылаться в этих случаях на ст.33 УК РФ нет необходимости.

Законодатель выделяет четыре вида организационной деятельности:

а) организацию совершения преступления;

¹Томин, В.Т. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / В.Т. Томин // М.: Издательство Юрайт. – 2014. – С. 85.

б) руководство совершением преступления;

в) создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);

г) руководство организованной группой или преступным сообществом.

Первый и частично третий вид характеризуют этап подготовки к совершению преступления. При пресечении деятельности организатора на этом этапе содеянное образует приготовление к преступлению¹.

Организационные действия здесь могут выражаться в подборе соучастников, разработке планов, выборе объекта преступления, приискании орудий и средств совершения преступления, совершении действий по сплочению соучастников и т.д.

Так приговором Кунгурского городского суда Пермского края от 14.10.2010 г Б.С. признан виновным в организации незаконной пересылки группой лиц по предварительному сговору наркотических средств в особо крупном размере.

В кассационной жалобе осужденный Б.С. не согласен с приговором, просит его отменить, поскольку он не содержит достаточных доказательств его вины как организатора преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда, вопреки доводам жалобы осужденного, согласилась с квалификацией действий осужденного судом первой инстанции, поскольку фактические обстоятельства совершения преступления Б.С. судом были установлены с достаточной полнотой.

Как правильно указал суд, осужденный Б.С. организовал незаконную пересылку наркотического средства в особо крупном размере, являлся инициатором преступления. Осужденный попросил Ф. приобрести для него наркотическое средство, передать его А., руководил действиями свидетеля А. и давал ей указания по укрытию наркотика в посылке, отправлению посылки на другое имя и от

¹Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность [Текст] / А.П. Козлов // М.: СПб. – 2015. – С. 92.

имени вымышленного лица. Осужденный Б.С. осознавал характер действий, которые А. должна была осуществить, исполняя его указания.

Вместе с тем, правильно установив фактические обстоятельства совершения осужденным Б.С. преступления и квалифицировав его действия по ч. 3 ст. 33, п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как организатора незаконной пересылки наркотических средств в особо крупном размере, суд необоснованно квалифицировал действия осужденного как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Согласно предъявленному Б.С. обвинению, А. одна выполняла указания осужденного по незаконной пересылке наркотического средства. Сам осужденный Б.С. непосредственного участия совместно с А. в незаконной пересылке наркотического средства не принимал, в связи с чем, он не может нести ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, поэтому судебная коллегия считает необходимым квалифицирующий признак "совершение преступления группой лиц по предварительному сговору" из осуждения Б.С. исключить¹.

Второй и четвертый вид организационных действий выполняются непосредственно во время совершения преступления и могут включать в себя распределение обязанностей между членами группы, расстановку людей, определение последовательности совершения действий, обеспечение прикрытия, выработку форм связи между соучастниками и т.п. При не доведении преступного умысла до конца по причинам, не зависящим от воли организатора, содеянное квалифицируется как приготовление или покушение.

Наиболее опасной является фигура организатора, который создает организованные группы или преступные сообщества либо руководит ими.

Организатор не обязательно должен выполнить всю совокупность действий, указанных в ст.33 УК. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что при описании понятия организатора законодатель использует разъединительные союзы "или", "либо", "а также". Поэтому для ответственности лица достаточно, чтобы

¹ Уголовное дело N 22-7331/2010. – Архив Пермского краевого суда.

оно выполнило какую-либо часть названных действий. Главное, на что делается упор - это объединение лицом усилий других соучастников в направлении совместного совершения преступления.

Организатор преступления осознает общественно опасный характер своего деяния и деяний других соучастников, осведомлен о составе группы, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий как результата деятельности всей группы и желает наступления этих последствий¹.

Действия организатора, принимавшего непосредственное участие в совершении преступления, квалифицируются по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за данное преступление, без ссылки на ст.33 УК РФ. Выполнение этой роли учитывается при назначении наказания как особо активная роль в совершении преступления (п. "Г" ч.1 ст.63 УК РФ).

Ссылка на ст.33 УК РФ необходима только тогда, когда организатор не принял непосредственного участия в совершении преступления, в частности, не выполнял объективной стороны, обрисованной в диспозиции статьи Особенной части УК.

Деятельность организатора организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) может выражаться в осуществлении, наряду с функциями организатора преступления или помимо них, следующих функций:

1. Вовлечение в преступную группу или преступное сообщество их участников;
2. Определение и закрепление за ними их ролей в составе организованной группы или преступного сообщества, то есть направлений деятельности и функциональных обязанностей;
3. Обеспечение иных условий совершения преступления, например, приобретения и распределения между членами организованной группы или преступного сообщества орудий и средств совершения преступлений, планирования

¹Трайнин, А.Н. Учение о соучастии. Избранные труды [Текст] / А.Н. Трайнин // СПб. – 2014. – С. 76.

преступных действий организованной группы или преступного сообщества в целом и их отдельных участников и т.д.

4. Объединения уже существующих организованных групп, образованных для совершения тяжких или особо тяжких преступлений;

5. Управления участниками уже созданных организованных групп или преступных сообществ;

6. Распределения и перераспределения функциональных обязанностей между ними;

7. Поддержания внутригрупповой дисциплины;

8. Вовлечения в организованную группу или преступное сообщество новых членов;

9. Предотвращение выхода из них отдельных участников путем, например, насилия и угроз;

10. Оснащение сообщества техническими средствами;

11. Установления связей с должностными лицами государственных органов, а также представителями коммерческих и других организаций с использованием различных приемов и способов, включая дачу взятки, обман, насилие и т.д.

Так, в мае 1995 года Генпрокуратура РФ объявила об окончании следствия по делу крупной организованной преступной группировки из Приморского края. Пятнадцати членам ОПГ инкриминировались 18 убийств, два покушения на убийство, организация взрыва жилого дома, похищение людей и целый ряд других преступлений. Сообщалось, что лидер группировки – крупный предприниматель из Владивостока, владеющий около десяти компаниями.

На самом деле лидеров было двое – родные братья Александр и Сергей Ларионовы. Они создали одну из самых высокотехнологичных преступных организаций, которой не было аналогов не только на Дальнем Востоке, но и в России.

История криминальной группировки такова. В 1984 году 25-летний Сергей Ларионов, выпускник мехфака Дальневосточного политехнического института, член КПСС, стал комсомольским вожаком коллектива производственного объ-

единения "Востокрыбхолодфлот", одного из крупнейших в стране предприятий, занимающихся морскими рефрижераторными перевозками. Он и его брат Александр приняли активное участие в приватизации компании (переименованной затем в "Востоктрансфлот"), создав ТОО РАЛ, которому отошел крупный пакет акций "Востоктрансфлота".

При "Востоктрансфлоте" Ларионовы создали спортивно-технический клуб и службу безопасности, которые, как потом оказалось, стали прикрытием их банды.

В 1992 году Ларионовы решили создать преступную группу и взять под полный контроль Владивосток и Приморье, физически устранив всех местных криминальных "авторитетов".

С этой целью братья вовлекли в банду группу профессионалов: уволившегося в запас сотрудника управления разведки Тихоокеанского флота капитана Владимира Полубояринова, а также нескольких отслуживших срочную службу десантников из бригады спецназа ВДВ, расквартированной в Уссурийске, — Гольдберга, Соколова, Николаева, Засова, Бердышева и др. Любопытно, что "работу на гражданке" десанникам предложил начальник политотдела части ВДВ — Александр Ларионов приехал туда, отрекомендовавшись коммерсантом, набирающим службу безопасности.

В январе 1994 года было возбуждено уголовное дело по факту исчезновения нескольких сотрудников охранного кооператива "Румас" (в прокуратуру обратились обеспокоенные родственники пропавших). В офисе Сергея Ларионова в ходе обыска обнаружили большое количество специальной техники иностранного производства для разведывательной деятельности, а затем на одной из его квартир — оружие, боеприпасы и взрывчатку. Сергей Ларионов, Гольдберг, Соколов и еще 9 членов ОПГ были арестованы. В апреле 1995 года следственная бригада завершила расследование дела, передав его в Приморский краевой суд. А 14 января 2000 года суд приговорил Гольдберга и Соколов к 15 годам лишения свободы, остальные члены банды получили от 5 до 12 лет. Сергей Ларионов не дожидаясь

суда – его убил ударом заточки по пути на допрос рецидивист Евгений Даниленко по кличке "Жорж".

Особенности структуры ОПГ Ларионовых породили толки о том, что за ее созданием стояла российская спецслужба. Однако в СМИ, которые эксплуатировали в те годы эту тему, убедительных доказательств в пользу версии так и не появилось¹.

Организатор организованной группы или преступного сообщества осознает, что создает организованную группу или преступное сообщество, в частности объединения организованных групп или объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, либо руководит ими или входящим в преступное сообщество структурным подразделением, осознает, что преступное сообщество создано или функционирует для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, и общественную опасность совершенных им действий и желает совершить такие действия.

Организатор преступного сообщества действует с целью совершения преступным сообществом, в частности объединением организаторов, руководителей или представителей организованных групп, тяжких или особо тяжких преступлений, а организатор указанного объединения - еще и с целью разработки планов и условий совершения этих категорий преступлений². Этот вид соучастия был введен в юридический обиход, начиная с 30-х годов и поначалу имел отношение к так называемым "контрреволюционным преступлениям". Действия организатора направлены на объединения усилий других лиц для последующего совершения ими совместного преступления (подбор участников, подыскание объекта преступного посягательства, разработка способов преступной связи и другие действия организационно - подготовительного характера), или на руководство соучастниками уже в ходе совершения преступления.

¹Максимов, А. Российская преступность. Кто есть кто? [Электронный источник] / А. Максимов // ЭКСМО. – 2007. – 98с. – ISBN: 5-251-00593-8, 978-5-251-00593-6. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=123765&p=1>

²Гаухман, Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества: комментарий [Текст] / Л.Д. Гаухман // М.: Юриспруденция. – 2017. – С.22.

Таким образом, организатор - наиболее опасный из соучастников. Он наряду с возбуждением намерения у другого лица или других лиц совершить преступление создает и иные условия для осуществления преступного деяния (объединяет преступные усилия всех других соучастников, придавая им организованность, взаимную согласованность, целеустремленность, разрабатывает план совершения преступления и т.д.).

Анализ данного параграфа позволяет привести следующие выводы:

1. Предлагаем переформулировать определение организатора в ч. 3 ст. 33 УК РФ, так как действующую формулировку следует признать некорректной и нерациональной. Чтобы устранить тавтологию, указанная норма может выглядеть следующим образом: организатором признаётся лицо, подготовившее или объединившее других лиц для совместного совершения преступления (преступлений) и (или) руководившее совместным совершением преступления (преступлений).

2. Организатор преступления является самой опасной фигурой среди других соучастников. Он отличается не только характером своего участия, но и степенью, проявляя особую активность. Организатор, как «душа преступления» даже в том случае, если он не присутствует при его совершении, присутствует его воля. Общественная опасность организатора во многих случаях заключается даже не в его активности, а в том, что он выступает еще и в качестве воспитателя преступных наклонностей и привычек у других лиц. Так же, организаторы, превращая законопослушных граждан в преступников, а затем, причиняя их руками вред общественным отношениям, порождают двойной вред. Поэтому очень важно, чтобы все это учитывалось при определении его ответственности.

3. Организатор преступления действует всегда только с прямым умыслом:

- он осознает общественно опасный характер своей многоплановой деятельности, а также направляемой им деятельности остальных соучастников. Осознает характер преступления, цели группы и методы их достижения. Объем знаний, образующих интеллектуальный элемент умысла организатора, в зависимости от конкретных обстоятельств совершения преступления может быть различным.

Обязательным является знание о преступном характере и совместном совершении действий. В некоторых случаях организатор может не знать лично всех иных соучастников или конкретных подробностей совершения отдельных преступлений;

- предвидит реальную возможность или неизбежность совершения преступления (преступлений) и наступления общественно опасных последствий в результате его деятельности;

- активно желает наступления этих последствий от совокупных усилий всех соучастников.

Для того чтобы квалифицировать действия преступника как действия организатора, суд обязан тщательно исследовать все доказательства и привести в приговоре обоснованные доводы, конкретизирующие, в каких именно действиях лица выразилась организаторская роль.

2.2 Исполнитель как соучастник преступления

Впервые понятие исполнителя преступления было дано в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Согласно ст. 12 (в ред. 1871 года) исполнителем признавалось лицо "приступившее к действиям прежде других участников в самом их начале, или же непосредственно совершившее преступление"¹.

"Руководящие начала по уголовному праву РСФСР" 1919 года под исполнителями (ст. 32) понимали "принимавшие участие в выполнении преступного действия, в чем бы оно ни заключалось"². В ст. 17 УК РСФСР 1926 года исполнителем считалось лицо, совершившее преступление³. Основы уголовного законодательства союза ССР и союзных республик (далее Основы уголовного законода-

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosq.xn--p1ai/node/13654>

² Народный комиссариат юстиции российской федерации постановление от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901870462>

³Трайнин, А.Н. Учение о соучастии... С. 81.

тельства), утвержденные 25 декабря 1958 года, дополнили круг соучастников новой фигурой организатора и определили исполнителя как "лицо, непосредственно совершившее преступление"¹.

С принятием 24 мая 1996 года нового УК РФ было уточнено понятие исполнителя (ч. 2 ст. 33) и закреплены нормы, регулирующие ответственность при неоконченном преступлении (ст. 34), а также в случае эксцесса исполнителя (ст. 36).

В соответствие с действующим УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Из существующего ныне законодательного определения можно выделить следующие виды исполнителя:

непосредственный исполнитель.

соисполнитель.

посредственный исполнитель.

Непосредственный исполнитель - это лицо, непосредственно совершившее преступление.

Если буквально трактовать данное понятие, то необходимо уяснить значение словосочетания "непосредственно совершившее преступление", складывающееся из трех элементов: "непосредственно", "совершить" и "преступление". Каждый из этих элементов имеет свое самостоятельное значение, но в совокупности они образуют понятие непосредственного исполнителя.

¹Ананьева, Ж.К. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Текст] / Ж.К. Ананьева // М.: Государственное издательство юридической литературы. – 1960. – С. 3-21.

Одним из значений слова "непосредственный" является - прямо вытекающий из чего-нибудь без посредствующих звеньев, участников. Применительно к исполнителю "непосредственность" можно трактовать как содеянное именно им, вытекающее из его (исполнителя) деятельности.

Из всех существующих в теории уголовного права позиций, касающихся понятия непосредственного исполнителя преступления можно выделить несколько направлений: например, Н. С. Таганцев и солидарные с ним авторы предлагали под непосредственным исполнением понимать непосредственное участие в исполнении преступления, либо непосредственное его выполнение¹.

А. Н. Трайнин и некоторые другие авторы предлагали под исполнителем понимать лицо, которое непосредственно осуществляет состав общественно опасного деяния². Указанием на то, что исполнитель непосредственно осуществляет оконченный состав преступления, дополнил описанную выше позицию А. Г. Филановский³.

Состав преступления представляет собой четырехэлементную конструкцию, состоящую из объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Поэтому весь состав совершить невозможно, а вот деяние (действие или бездействие), образующее объективную сторону преступления, описанного в Особенной части Уголовного Кодекса, исполнитель может совершить непосредственно. Подобная трактовка непосредственности действий исполнителя была впервые отражена А. А. Герцензоном⁴.

Данная позиция находит отражение и в судебной практике. Например, по приговору Центрального районного суда г. Волгограда 26 мая 2000 года И. осужден по п. п. "а", "в" ч. 2 ст. 160, ст. 292 УК РФ, а М. - по ст. 33, п. п. ст. ст. 33, "а", "в" ч. 2 ст. 160, ст.ст. 33, 292 УК РФ.

¹ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право... С. 340.

² Трайнин, А.Н. Учение о соучастии... С. 82.

³ Филановский, И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению [Текст] / И.Г. Филановский // Л.: Изд-во Ленингр. – 1970. – С. 104.

⁴ Герцензон, А.А. Уголовное право и социология... С. 26.

Судебная коллегия по уголовным делам Волгоградского областного суда приговор отменила в части осуждения И. по ст. 292 УК РФ, а М. - по ст. ст. 33,292 УК РФ.

И. признан виновным в хищении вверенного ему чужого имущества с использованием своего служебного положения путем присвоения, совершенном группой лиц по предварительному сговору, М. - в пособничестве к совершению этого преступления.

И., работая председателем комитета по управлению архивами администрации Волгоградской области, направил М. - ведущего специалиста указанного комитета как частное лицо в институт переподготовки и повышения квалификации Академии государственной службы.

Поскольку средств на обучение у комитета не имелось, И. оформил на работу в комитет сестру М., которая фактически не работала. Зарплату за нее получила М. в сумме 2901 руб.

Президиум Волгоградского областного суда 5 октября 2001 года пересматривая дело по протесту Заместителя Председателя Верховного суда РФ, приговор Центрального районного суда г. Волгограда и определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда отменил, а дело прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), указав следующее.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, И., возместив М. затраченные ею средства на обучение по повышению своей квалификации из средств комитета, не имел никакой корыстной заинтересованности.

Свидетель К., работник Волгоградской Академии государственной службы (ВАГС), пояснила, что направляет информацию о наборе абитуриентов ВАГС в различные учреждения и организации. Комитет по управлению архивами рекомендовал М. для обучения в эту академию. М. должна была сама заплатить за обучение либо за нее обязана была произвести оплату какая-либо организация. Из федерального бюджета ее обучение не могло быть оплачено, так как она не являлась сотрудником такого учреждения.

Следовательно, оплатив обучение М. в ВАГС, И. допустил нарушение финансовой дисциплины. В его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

В действиях М. также отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 33, п. п. "а", "в" ч. 2 ст. 160 УК РФ¹.

Таким образом, И. и М. не выполняли непосредственно деяние, образующее объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

Оконченное преступление является завершающей стадией преступной деятельности, до нее возможны еще две стадии, имеющие значение в уголовно-правовом смысле - приготовление к преступлению и покушение на преступление.

М. А. Шнейдер высказал мнение, что "только исполнитель может совершить действие, заключающее в себе признаки покушения или оконченого преступления"². Идентично к вопросу непосредственного исполнения относятся Л. Д. Гаухман³, И. А. Ребане⁴, последний даже полагал, что "на стадии приготовления к преступлению соучастие в преступлении немыслимо", отрицая тем самым существование исполнителя на стадии приготовления.

О том, что об исполнителе можно говорить и на стадии приготовления к писали М. И. Ковалев⁵ и М. Д. Шаргородский, и пишет Н. И. Ветров⁶.

А. П. Козлов, рассматривая понятие непосредственного исполнителя, пишет: "ничего фактически не добавляет к толкованию исполнения и термин "непосредственно" совершившее преступление ("само" совершает — проект Основ), так как и иные соучастники сами, непосредственно, своими руками совершают инкриминируемые им преступления, за которые следует наказание"⁷. Однако,

¹ Постановление Президиума Волгоградского облсуда от 05 октября 2001 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 7.

² Шнейдер, М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву [Текст] / М.А. Шнейдер // М. – 1958. – С. 76.

³ Гаухман, Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества... С.24.

⁴ Ребане, И. А. О соучастии на стадии предварительной преступной деятельности (вопросы квалификации) [Текст] / И.А. Ребане // Тарту: ТГУ. – 2015. –С. 7.

⁵ Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении... С. 180.

⁶ Ветров, Н. И. Уголовное право. Общая часть... С. 123.

⁷ Козлов, А. П. Соучастие. Традиции и реальность... С. 97.

объективную сторону преступления, закрепленную в Особенной части УК РФ может выполнить как раз именно непосредственный исполнитель, тогда как иные соучастники могут лишь способствовать ему в этом, иначе их роль из организатора, подстрекателя, либо пособника перерастает в роль соисполнителя преступления.

Таким образом, под непосредственным исполнителем с объективной стороны следует понимать лицо, которое непосредственно полностью или частично совершило деяние (действие или бездействие), образующее объективную сторону состава преступления, закрепленного в Особенной части УК РФ. При этом о непосредственном исполнителе можно говорить на любой стадии преступной деятельности.

Вторым видом исполнителя, выделяемого законодателем, является соисполнитель.

В законе он определен как лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями).

В теории уголовного права ученые различно определяют признаки соисполнителя и действия, охватываемые понятием соисполнительства.

В. Сергеев, первым выделивший фигуру соисполнителя, под соисполнительством понимает непосредственное совместное совершение двумя или более лицами одного и того же преступления. Он, как и большинство авторов, не разграничивал понятия исполнителя и соисполнителя, рассматривая его как разновидность (частный случай) непосредственного исполнителя¹.

Отдельные авторы высказывали мнение, согласно которому общественная опасность исполнителя, как правило, выше, чем соисполнителя, ибо соисполнитель, по сравнению с исполнителем, является второстепенным лицом, поскольку при совершении преступления исполнитель выполняет состав преступления, а соисполнитель содействует этому каким-либо способом в момент совершения преступления, либо выполняет частично объективную сторону состава (элемент объ-

¹Сергеев, В.В. Соисполнительство преступления по советскому уголовному праву [Текст] / В.В. Сергеев // 1972. – С. 8.

ективной стороны), предлагая выделить соисполнителя в самостоятельную фигуру¹.

Законодатель рассматривает соисполнителя как вид исполнителя-соучастника.

Авторы, поддерживающие позицию В. В. Сергеева, закрепленную ныне законодателем, предлагали под соисполнительством понимать, во-первых, совершение преступления двумя или несколькими лицами, каждое из которых полностью реализует состав преступления, описанный в законе². Например, наносит смертельную рану потерпевшему.

Во-вторых, совершение преступления, когда каждый участник осуществляет только часть состава³, скажем, при изнасиловании, один человек применяет насилие к потерпевшей, а другой совершает с ней насильственный половой акт.

В-третьих, совершение преступления, когда один соучастник полностью выполняет состав, а второй, находясь вместе с другими исполнителями на месте совершения преступления, оказывает им непосредственную помощь, тем самым, участвуя в совершении преступления⁴. Например, один держит потерпевшего, либо связывает потерпевшего, зажимает ему рот, а другой ножом ударяет в сердце и убивает его.

А. П. Козлов, например, полагает, что полное и частичное выполнение объективной стороны преступления входят в содержание первого вида исполнителя - непосредственного, и выступает с критикой тех авторов, которые относят ко второму виду исполнителя лиц, полностью или частично выполнивших объективную сторону конкретного состава преступления, полагая, что к соисполнителям следует относить лишь лиц, которые находятся на месте и во время совершения преступления вместе с другими соисполнителями, и поэтому, не видя смысла

¹Бурчак, Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы... С. 102.

²Сергеев, В.В. Соисполнительство преступления по советскому уголовному праву... С. 9.

³Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении... С. 182.

⁴Берестовой, Н. П. Соучастие в преступлении и особенности установления его признаков в условиях деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие [Текст] / Н.П. Берестовой //М. – 2016. – С. 11.

вообще выделять такую разновидность исполнителя-соучастника, как соисполнитель. По его мнению, суть анализируемого законодательного положения заключается не в том, что здесь отражено соисполнение, а в закреплении позиции отдельных авторов и Верховного Суда РФ по расширению понятия исполнителя за счет иных соучастников. Суть этого исполнения заключается в том, что какие-то соучастники совершают преступление (находятся на месте и во время совершения его) вместе с другими исполнителями, поэтому обоснованность выделения данного вида вызывает сомнения¹.

При анализе понятия соисполнителя как вида исполнителя-соучастника целесообразно сделать акцент на совместности его действий с другими лицами (соисполнителями). В поддержку данной точки зрения можно привести следующий пример из судебной практики.

Нижеварттовским районным судом Ханты-Мансийского автономного округа осуждены Д. Эльчин по ч. 1 ст. 35 ч. 1 ст. 318 УК РФ и Д. Эльбурис по ч. 1 ст. 35 ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Они признаны виновными в том, что в ночное время 20 сентября 1998 года, находясь в жилом вагончике, отказались предоставить документы сотрудникам милиции Т., Б. и П. в результате чего между подсудимыми Д. Э. и Д. Э. и сотрудниками милиции началась ссора, в ходе которой сотрудники милиции Т., Б. и П. и братья Д. стали наносить удары друг другу, а братья Д. пытались вытолкнуть из вагончика сотрудников милиции. В ходе ссоры Д. Эльбурис наждачным камнем для заточки ножей нанес в область головы сотруднику милиции Т. удар. Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы Т. получил легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья. Сотрудники милиции Б. и П. в ходе драки получили, согласно заключения судебно-медицинской экспертизы, легкие телесные повреждения "без вреда здоровью"².

Позиция суда, в части квалификации действий подсудимых Д. со ссылкой на ч. 1 ст. 35 УК РФ, вызывает возражения. Однако каждый из подсудимых со-

¹ Козлов, А. П. Соучастие. Традиции и реальность... С. 103.

² Уголовное дело № 1-203/1999. – Архив Федерального суда.

вершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ, то есть каждый из них применил насилие, не опасное для жизни или здоровья в отношении сотрудников милиции Б. и П. в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей, то есть непосредственно выполнил объективную сторону преступления, предусмотренную ч. 1 ст. 318 УК РФ. К обстоятельствам, отягчающим наказание, суд отнес совершение преступления в составе группы лиц.

31 марта 2001 года, около 22 часов, в п. Ваховске Нижневартовского района ХМАО возле здания спортзала подсудимый Б. умышленно, на почве личных неприязненных отношений стал наносить удары руками и ногами по голове и телу потерпевшему К. Во время избиения к потерпевшему К., лежащему на земле, подошел подсудимый С, который совместно с подсудимым Б. стал наносить удары ногами по телу К. В результате нанесения совместных ударов, в том числе в поясничную область, потерпевшему К. по заключению судебно-медицинской экспертизы были причинены телесные повреждения в виде кровоподтеков в окружности глаз и спинки носа, которые не повлекли расстройства здоровья; сотрясения головного мозга, переломы, неосложненные 11-12 правых ребер, которые повлекли легкий вред здоровью; разрыва левой почки, что повлекло тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Б. и С. были признаны виновными и осуждены за совершение преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека группой лиц¹.

Совместность означает, что общественно опасное деяние должно быть совершено объединенными усилиями соисполнителей. В преступлениях с материальным составом совместность заключается в том, что: а) деяния соисполнителей согласованы друг с другом; б) последствия от действий (бездействия) соисполнителей являются общими для всех; в) деяния каждого соисполнителя находятся в причинной связи с последствиями. Совместность в преступлениях с формальным

¹ Уголовное дело № 1-168/2002. – Архив Федерального суда.

составом определяется согласованностью действий (бездействия) соисполнителей¹.

В судебной практике встречаются случаи отнесения к соисполнителям преступления лиц, совершивших преступления совместно с лицами, которые на момент совершения преступления не достигли указанного в законе возраста уголовной ответственности, либо были невменяемыми.

Так, несовершеннолетний подсудимый Ч. Д. предложил своему малолетнему брату Ч. И., которому исполнилось 13 лет, похитить ключ от входной двери квартиры Х. 18 января 2000 года малолетний Ч. И. тайно похитил ключ от входной двери и передал его через знакомую Т. подсудимому Ч. Д., который 19 января 2000 года, открыв похищенным ключом входную дверь, тайно проник в квартиру семьи Х., откуда совершил кражу чужого имущества на общую сумму 5245 руб.

В отношении Ч. И. уголовное преследование было прекращено по п. 5 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР (ч. 3 ст. 27, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) в связи с не достижением к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижению которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность.

И на предварительном следствии и в суде действия Ч. Д. были квалифицированы по п.п. "а", "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества группой лиц, по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину².

Таким образом, фактически органами предварительного следствия и судом Ч. Д. признан соисполнителем кражи.

В другом случае, П. с целью хищения чужого имущества, разбив рукой стекло в форточке окна дома, совместно с Б. проникли внутрь дома, откуда тайно, из корыстных побуждений, похитили имущество, принадлежащее потерпевшему В., причинив ему значительный материальный ущерб на сумму 6850 рублей.

¹Савельев, Д. В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности. Монография [Текст] / Д.В. Савельев // Екатеринбург. – 2015. – С. 37-38.

² Уголовное дело № 1-180/2000. – Архив Федерального суда.

Материалы уголовного дела в отношении Б. выделены в отдельное производство и направлены в суд для решения вопроса о применении к ней принудительных мер медицинского характера, поскольку она совершила общественно опасные деяния в состоянии невменяемости¹.

Действия П. были квалифицированы судом по п. "в" ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. УК от 13 июня 1996 года). При этом суд справедливо исключил из обвинения П. квалифицирующий признак "группой лиц", необоснованно вмененный органами предварительного расследования².

Таким образом, в приведенном примере П. был признан самостоятельным субъектом преступления.

Во всех описанных выше случаях совершалось одно и то же преступление – кража, однако на лицо разнობой в квалификации, а, следовательно, и в определении роли лиц, совершивших преступление.

4 января 2000 года подсудимый А. А., достоверно зная, что его младший брат А. И. является несовершеннолетним, совершил нападение на гражданина А. С.

С целью завладения его имуществом, А. А. нанес удары по голове и телу потерпевшего А. С. Когда А. С. упал, подсудимый А. А. при помощи табурета, а его брат А. И. при помощи доски, нанесли еще несколько ударов по голове потерпевшего. В результате чего последнему были причинены телесные повреждения, относящиеся к категории легких телесных повреждений, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. После чего А. А. совместно с А. И. открыто похитили принадлежащие А. С. деньги в сумме 130 руб., чем причинили потерпевшему материальный ущерб.

На стадии предварительного расследования уголовное преследование в отношении А. И. было прекращено за недостижением к моменту совершения преступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

¹ Уголовное дело № 1-293/2002. – Архив Федерального суда.

² Уголовное дело № 1-295/2002. – Архив Федерального суда.

Действия А. А. суд квалифицировал по п. п. "а", "г" ч. 2 ст. 162 УК РФ¹, то есть фактически признал его соисполнителем разбоя.

Третьим видом исполнителя-соучастника в законе выделен посредственный исполнитель, под которым понимается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным Кодексом. Например, когда двое взрослых привлекают к совершению кражи малолетнего и малолетний завладевает чужой вещью, то эти взрослые и являются посредственными соисполнителями кражи.

Наиболее подробно посредственное причинение исследовал в своих работах М. И. Ковалев. Он относил к посредственному причинению случаи: использования при совершении преступления невменяемых и несовершеннолетних; ошибки другого лица, исключающей его ответственность либо допускающей наказуемость лишь за неосторожное преступление; склонения к совершению преступления при физическом или психическом насилии; использования особых отношений между посредственным причинителем и исполнителем, в силу которых первый приобретает возможность оказывать давление на волю последнего (исполнение приказа и т.п.)². Идентично к рассмотрению посредственного причинения подходят Р. Д. Сабиров³, а также И. Соломоненко⁴.

М. И. Ковалев, рассматривая посредственное причинение в виде привлечения несовершеннолетнего к преступной деятельности, писал, что такие случаи "должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ лишь тогда, когда в результате посредственного причинения совершено преступление менее общественно опасное, чем это предусмотрено ст. 150 УК. Если же совершается более общественно опасное преступление, то действия посредственного причинителя должны квали-

¹ Уголовное дело № 1-170/2000. – Архив Федерального суда.

² Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении... С.100 - 106.

³ Сабиров, Р. Д. Виды исполнения преступления и их квалификация. Проблемы профилактики преступности на современном этапе. Межвузовский сборник научных трудов [Текст] / Р.Д. Сабиров // – Свердловск. – 2014. – С. 40-46.

⁴ Соломоненко, И. Соучастие в исполнении незаконного приказа. Российская юстиция [Текст] / И. Соломоненко // 2015. – № 5. – С. 40-41.

фицироваться уже по этой статье без всякой совокупности"¹, поскольку при коллизии общего и специального состава никакой совокупности не требуется.

А. В. Шеслер, анализируя приведенные выше позиции о посредственном причинении, поддерживает мнение об исключении из такового использования неосторожно действующих лиц и лиц, самостоятельно отвечающих при физическом либо психическом принуждении, при исполнении приказа или распоряжения и предлагает к посредственному совершению преступления "отнести все случаи использования виновным других лиц, действовавших при всех видах обстоятельств, исключая преступность деяния (ст. 37-42 УК РФ)"².

А. П. Козлов предлагает вместо термина "посредственное" использовать термин "опосредованное", "которое прямо свидетельствует о связи со средствами"³.

Ю. Солопанов отмечает: "Лицо, которое совершает деяние "посредством использования", не является исполнителем. Это лицо, совершившее преступление, субъект преступления. Исполнителем лицо становится только при соучастии, только в компании с другими и в отличие от других соучастников: организатора, подстрекателя, пособника"⁴.

А. Арутюнов полагает, что "именовать исполнителем совершителя посредством использования лица, не являющегося субъектом преступления, при отсутствии соучастия вряд ли правомерно", - по его мнению, "-совершитель посредством может быть признан исполнителем только в случаях, когда он совершает преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ, в соучастии с организатором, подстрекателем или по-

¹ Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении... С.101 - 102.

² Шеслер, А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении... С. 32.

³ Козлов, А. П. Соучастие. Традиции и реальность... С. 106.

⁴ Солопанов, Ю. О соучастии. Социалистическая законность [Текст] / Ю. Солопанов // 1989. – № 2. – С. 35-36.

собником", предлагая соответственным образом изменить редакцию ст. 33 УК РФ¹.

В судебной практике встречаются случаи, когда двое и более соучастников по сговору между собой используют в качестве орудия преступления третье лицо либо один из них выпавшее на его долю исполнение преступления, осуществляет руками невинного либо неосторожно действующего лица.

Например, Х., работая начальником смены ПДС базы производственного обслуживания (БПО) ОАО "Черногорнефть", в чьи обязанности входит круглосуточный контроль и координация деятельности производственных подразделений БПО, из корыстных побуждений вступил в преступный сговор с мастером цеха ремонта и проката труб БПО Г. и охранником передвижного поста департамента по Чрезвычайным ситуациям и безопасности ОАО "Черногорнефть" К. на хищение чужого имущества - муфты 2,5 дюйма (диаметра 73 мм) со склада контейнерной площадки БПО, расположенного на КСП-14 Самотлорского месторождения в Нижневартовском районе.

2 июля 1999 года около 24 часов Х. предоставил Г., находящуюся в его подчинении автомашину ЗИЛ-131 под управлением водителя П., ничего не знавшего о хищении материальных ценностей с территории БПО. По распоряжению Г., с контейнерной площадки БПО с помощью крана в автомашину ЗИЛ было загружено 7 ящиков муфты в количестве 1540 штук, на общую сумму 63525 рублей. Х., с целью беспрепятственного вывоза похищенной муфты с территории БПО, ее перевозки по территории Нижневартовского района и дальнейшей реализации, собственноручно, незаконно заполнил две товаро-транспортных накладных об отпуске муфты со склада БПО ОАО "Черногорнефть", с целью предоставления данных накладных водителем П. работникам службы безопасности или сотрудникам милиции в случае задержания транспортного средства с похищенным грузом, и накладные передал П.

¹Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении... С. 342.

После этого, охранник К., зная о похищенной муфте со склада БПО и желая участвовать в хищении, на своем личном автомобиле, вне рабочего времени, прибыл на территорию БПО и после договоренности с Г. и Х. стал сопровождать машину ЗИЛ-131 под управлением П. с похищенной муфтой в район КСП-21, где должны были спрятать похищенную муфту до ее реализации. С территории БПО ОАО "Черногорнефть" машина с похищенным грузом в сопровождении охранника К. вышла беспрепятственно, в районе КСП-21 работниками службы безопасности ОАО "Нижневартовскнефтегаз" автомашина с похищенной муфтой была задержана, и на место происшествия были вызваны сотрудники милиции Нижневартовского РОВ Д.

Действия Г., Х., П. были судом переквалифицированы с ч. 3 п. "б" ст. 159 УК РФ на ч. 3 п. "б" ст. 158 УК РФ², то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору в крупном размере, кроме того действия Г. и К. были квалифицированы по ст. 33 ч. 1 ст. 327 УК РФ, то есть соучастие в подделке иного официального документа, предоставляющего право в целях его использования. Действия Х. были квалифицированы по ч. 1 ст. 327 УК РФ, то есть подделка официального документа, предоставляющего право, в целях его использования.

Кассационная инстанция приговор изменила, исключив из приговора указание суда об осуждении Г. и К. по ст. 33 ч. 1 ст. 327, дело в этой части прекратила за отсутствием состава преступления, в остальном приговор оставлен без изменения¹.

Таким образом, Г., Х. и К. были признаны соисполнителями хищения. Полагаем, что такая квалификация ошибочна. Роль Г., Х. и К. в преступлении выразилась в следующем: Г. отдал распоряжение о загрузке с контейнерной площадки БПО с помощью крана в автомашину ЗИЛ семи ящиков муфты. Х. выделил транспорт для перевозки похищенной муфты, а К. как охранник сопровождал транспорт с похищенной муфтой. Фактически Г. выступил в роли посредственно-

¹ Уголовное дело № 1-324/1099. – Архив Федерального суда.

го исполнителя, действующего в соучастии с двумя физическими пособниками К. и Х., которые создали условия для совершения хищения.

Как справедливо пишет А. Арутюнов: "анализ действующего уголовного законодательства позволяет установить лишь одну форму посредственного исполнительства, когда и посредственный исполнитель, и используемое лицо являются соучастниками - посредственное исполнительство субъекта, обладающего специальными признаками при использовании лица, на стороне которого они отсутствуют. Это умышленное совместное участие двух лиц в совершении умышленного преступления (соучастие), но лицо, непосредственно совершившее преступление, не может быть признано исполнителем, как не обладающее специальными признаками, и несет уголовную ответственность в качестве организатора, подстрекателя, либо пособника, а субъект, обладающий специальными признаками, несет ответственность как исполнитель, совершивший преступление посредством (посредственный исполнитель)"¹.

Анализ вышеизложенного сводится к следующим выводам:

1. Под непосредственным исполнителем с объективной стороны следует понимать лицо, которое непосредственно полностью или частично совершило деяние (действие или бездействие), образующее объективную сторону преступления, закрепленного в Особенной части Уголовного Кодекса. При этом о непосредственном исполнителе можно говорить на любой стадии преступной деятельности.

2. Субъективная сторона непосредственного исполнителя характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Исполнитель осознает общественно опасный характер своих действий, совершаемых им совместно с другими соучастниками, предвидит возможность или неизбежность наступления общего, единого для них последствия (интеллектуальный момент) и желает или сознательно допускает (волевой момент) наступления этих последствий.

¹Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении... С. 398.

3. Субъективной сторона соисполнителя характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Соисполнитель сознает общественно опасный характер своих действий и действий других соучастников (хотя бы одного), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный элемент умысла) и желает, либо сознательно допускает (волевой элемент) наступление этих последствий. При этом свои собственные действия он воспринимает как вплетенные в единый процесс совершения общественно опасного деяния, образующего объективную сторону преступления, всеми соисполнителями и влекущего единый преступный результат.

4. Посредственный исполнитель как вид исполнителя-соучастника возможен только в соучастии с организатором, подстрекателем или пособником. С объективной стороны посредственный исполнитель представляет из себя лицо, которое подстрекает невменяемого, малолетнего или несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, к совершению опасных действий путем возбуждения у них решимости совершить эти действия либо путем укрепления такой решимости, возникшей у таких лиц; либо использует невиновно действующее лицо, либо лицо, действующее по неосторожности, для совершения, задуманного соучастниками преступления.

2.3 Подстрекатель как соучастник преступления

Общественная опасность подстрекателя заключается во вредном влиянии на неустойчивых лиц, в возбуждении у них умысла на совершение преступления. Подстрекатель выступает инициатором преступления¹.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч.4 ст.33 УК).

¹ Кузнецова, Н.Ф. Уголовное право России... С. 349.

Подстрекатель является интеллектуальным соучастником, который сам не принимает непосредственного участия в совершении преступления. Его задача сводится к тому, чтобы путем внушения необходимости, целесообразности или выгоды совершения преступления возбудить у исполнителя такое намерение.

В тех случаях, когда подстрекатель принимает непосредственное участие в совершении преступления, он привлекается к ответственности как соисполнитель, а его предшествующая деятельность по возбуждению желания на совершение преступления учитывается судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. "г" ч.1 ст.63 УК)¹.

Сущность подстрекательства проявляется в том, что он воздействует на сознание и волю исполнителя в целях склонения последнего к совершению преступления. Особенностью данного воздействия является то обстоятельство, что оно не парализует волю исполнителя, который по-прежнему остается свободным в выборе своего последующего поведения. Применяя различные способы и методы воздействия, подстрекатель стремится не к тому, чтобы ввести в заблуждение подстрекаемого (обманным путём), а наоборот, вызвать в нем решимость сознательно принять решение о совершении преступления².

Согласно ч.4. ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. В комментарии к данной нормы авторы В.Т. Томин и В.В. Сверчков пишут, что подстрекатель может возбудить у исполнителя решимость совершить преступление помимо уговора, подкупа, угрозы и другими способами, такими, например, как убеждение, просьба, обещание, шантаж, обман, физическое насилие. Способ подстрекательства, по мнению авторов зависит от многих свойств объективного и субъективного порядка, в том числе от характера и намечаемого преступления, человеческих качеств подстрекаемого лица³.

¹ Клименко, Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления... С. 62.

²Церетели, Т.В. Причинная связь в уголовном праве [Текст] / Т.В. Церетели // Тбилиси. – 1957. – С. 167.

³ Томин, В.Т. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации... С. 98.

Подстрекательство предполагает привлечение к совершению преступления других лиц в качестве соучастников, а не использование чужой невиновной деятельности.

По форме выражения подстрекательство может совершаться словами, жестами, письменными знаками, носить открытый или завуалированный характер, но обязательно должно быть конкретным. Нельзя склонить к совершению преступления вообще, а лишь к конкретному преступлению, например, к убийству, краже и т.д.

Так, Северо-Кавказский окружной военный суд приговорил к 7 годам колонии общего режима уроженца Дагестана Магомеда Магомедова 1962 года рождения за вербовку двух граждан в незаконное вооруженное формирование на территории Сирии, сообщила РИА Новости представитель суда

"Суд назначил Магомедову наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет в колонии общего режима со штрафом в 150 тысяч рублей", — пояснила собеседница агентства.

Она добавила, что подсудимый осуществлял свою незаконную деятельность в Астрахани, где и проживал. Магомедов был задержан сотрудниками УФСБ в собственной квартире.

Суд установил, что подсудимый, исповедующий идеи радикального ислама, желал оказать содействие незаконному вооруженному формированию на территории Сирии. По версии следствия, он в конце июля 2015 года продемонстрировал одному гражданину на своём мобильном телефоне видеоролик с лекцией одного из проповедников НВФ. Спустя некоторое время подсудимый высказал идею необходимости ведения мусульманами войны против лиц, которые не исповедуют ислам.

Кроме того, он стал убеждать этого гражданина выехать в Сирию и принять участие в боевых действиях. Вербовке также подвергся еще один человек, ему подсудимый пообещал оказать финансовую помощь в приобретении билетов.

По словам представителя суда, подсудимый виновным себя не признал. Дело слушалось в общем порядке¹.

Склонение как сущностную характеристику подстрекательства следует отличать от случаев вовлечения, призывов, агитации, которые иногда образуют объективную сторону отдельных преступлений, например, ст.150, ч.3 ст.212, ч.1 ст.280 УК РФ. Отличие здесь состоит, во-первых, в том, что склонение всегда адресовано одному или нескольким, но конкретно определенным лицам. Во-вторых, оно направлено на возбуждение желания совершения индивидуально определенных общественно опасных действий (бездействия), причиняющих вред конкретному объекту, в то время, как, например, в призывах к массовым беспорядкам адресатом является неопределенно широкий круг лиц, а характер деяния не всегда четко определен.

Уголовный кодекс содержит примерный перечень способов склонения к совершению преступления. В их числе называются уговор - систематическое убеждение лица, сопровождаемое демонстрацией якобы отсутствия у подстрекателя своего собственного интереса, подкуп - обещание подстрекаемому материальной выгоды путем передачи денег, имущества либо освобождения от имущественных обязательств, угроза - высказанное намерение применить физическое насилие, лишить имущества, разгласить какие-либо сведения, носящие реальный характер.

Так, В. была признана судом подстрекателем Ч. к совершению кражи денег у потерпевшего М. Увидев, откуда последний достал деньги, а затем положил их обратно, она дала понять Ч., что их нужно взять, а сама вместе с М. вышла из комнаты. В их отсутствие Ч. похитил из шкафа деньги и перчатки, а впоследствии часть денег передал В².

¹Уроженца Дагестана осудили за вербовку в незаконное бандформирование в САР 12 апреля 2017— РИА Новости[Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://ria.ru/20170412/1492069073.html>

²Парог, А.И. Российское уголовное право... С. 265.

Действия подстрекателя всегда носят умышленный характер. Его сознанием должно охватываться то, что он вовлекает подстрекаемого в совершение конкретного преступления и предвидит, что в результате его действий и действий исполнителя неизбежно или возможно наступят общественно опасные последствия. Волевой момент умысла подстрекателя характеризуется чаще всего желанием наступления в результате действий (бездействия) исполнителя общественно опасного последствия (прямой умысел), в отдельных случаях он сознательно допускает его наступление или безразлично относится к нему (косвенный умысел).

Цели, преследуемые подстрекателем, могут не совпадать с теми целями преступления, которые он внушает подстрекаемому.

Точно так же могут не совпадать и мотивы преступления. Квалификация содеянного подстрекателем в таких случаях будет зависеть прежде всего от целей и мотивов, которыми руководствовался исполнитель преступления. Если мотив или цель являются обязательными элементами состава преступления, то этому подстрекателю вменяется в ответственность и его собственная мотивация.

Например, если подстрекатель, исходя из мотивов кровной мести, склонил за деньги другое лицо совершить убийство, то он отвечает по двум признакам ч.2 ст.105 УК - п. "з" и "л", а исполнитель - по признаку п. "э" той же статьи. В тех случаях, когда мотив и цель не являются обязательными признаками состава преступления, собственные мотивы и цели подстрекателя будут учитываться при назначении наказания.

Подстрекатель должен отвечать за оконченное преступление, если преступление будет исполнителем выполнено. Покушение исполнителя на преступление влечет за собой оценку действий подстрекателя так же, как покушения, несмотря на то, что свои действия он может полностью выполнить. В некоторых случаях действия подстрекателя по склонению кого-либо к совершению преступления в силу разных причин, но по не зависящим от него обстоятельствам, оказываются безуспешными.

Такое неудавшееся подстрекательство (покушение на подстрекательство) в уголовном праве рассматривается как создание условий для совершения преступления и поэтому квалифицируется как приготовление к преступлению (ч.5 ст.34 УК)¹.

От организатора подстрекатель отличается тем, что он не планирует совершение преступления и не руководит его подготовкой или совершением. В тех случаях, когда лицо не только склонило другое лицо к совершению преступления, но впоследствии выполнило и организационные действия, действия соучастника следует оценивать как организационные, поскольку по своей сути они являются более опасными, нежели подстрекательские.

Таким образом, анализ данного параграфа позволяет привести следующие выводы:

1. Для характеристики деяния лица как подстрекательства необходимо соблюдение ряда условий: склонение другого лица к совершению преступления (должно быть реальным и успешным); наличие прямого умысла; склонение к совершению конкретного преступления; склонение к совершению преступления лица, которое может выступать в качестве субъекта преступления; использование различных средств и способов, с помощью которых лицо склоняет другое лицо к совершению преступления.

2.4 Пособничества преступлению

Воинский и Морской уставы Петра I к пособникам относили лиц, содействовавших совершению, сокрытию преступления или его следов. Пособниками признавались те, кто помогал, вспомогал, подавал совет, потакал, укрывал².

УК РСФСР 1960 г. пособником признавал лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устра-

¹Трайнин, А.Н. Учение о соучастии... С. 84.

²Ромашкин, П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I [Текст] / П.С. Ромашкин // М. – 1947. – С. 59.

нением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем (ч. 6 ст. 17).

Согласно п. 5 ст. 33 УК РФ пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступника либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Доля пособников, как показало исследование, составляет 7% в общем количестве соучастников¹.

Таким образом, в сравнении с УК РСФСР определение пособника трактуется шире, поскольку содействием признано еще предоставление информации и орудий совершения преступления, а главное, пособником признается равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем.

Указанные в законе способы пособничества исключают их расширительное толкование. В связи с этим нельзя признать пособничеством простое одобрение преступления. М.И. Ковалев полагал это возможным в определенных случаях. Например, одобрение, высказываемое начальником по случаю готовящегося подчиненным преступления, как правило, может рассматриваться как пособничество. То же самое следует сказать об одобрении, высказываемом лицом, от которого исполнитель в какой-то мере зависит (например, семейная зависимость)².

По нашему мнению, пособничество (речь идет о пособничестве в виде действия) как содействие совершению преступления предполагает деятельное участие и вряд ли таковым можно считать простое одобрение преступления. В противном случае мы приходим к толкованию пособничества, не основанному на законе. Обратимся к судебной практике.

¹ Козлов, А. П. Соучастие. Традиции и реальность... С. 113.

² Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении... С. 201.

В Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 г., в частности, отмечается, что отменен приговор Пермского областного суда в части осуждения Холина за пособничество в убийстве несовершеннолетней, в отношении которой он совершил также пособничество в изнасиловании. Из материалов дела видно, что виновные предварительно договорились об изнасиловании потерпевшей. Холин, как установлено судом, стоял в стороне на страже, способствуя остальным осужденным в совершении преступления. Умысел на убийство потерпевшей, оказавшей сопротивление, возник у осужденных уже в ходе ее изнасилования, и они ее убили. В это время Холин стоял в стороне, сведений о том, что он тоже договаривался об убийстве потерпевшей, в деле не имеется. Судом в приговоре не приведены также доказательства того, что он знал об умысле остальных осужденных на убийство. Поэтому Судебная коллегия приговор в части осуждения Холина по ч. 5 ст. 33, п. п. “д”, “ж”, “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ отменила, а дело прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления¹.

От исполнителя пособник отличается тем, что он непосредственно не выполняет объективной стороны преступления, а либо в процессе подготовки преступления, либо на стадии его совершения оказывает помощь исполнителю путем создания реальной возможности завершения преступления. По делу Ш. Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что Ш., реализуя предварительный сговор на разбойное нападение, предоставила в распоряжение соучастников квартиру, передала Н. баллончик со слезоточивым газом, впоследствии использованный при нападении, и, уничтожив следы преступления, тем самым лишь содействовала преступлению. Действия Ш. могут быть расценены лишь как пособничество².

Пособничество, как правило, выполняется путем активных действий, но в отдельных случаях оно может заключаться и в бездействии, когда пособник в си-

¹Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 8.

²Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 12.

лу своего положения был обязан действовать (например, сторож, действуя по предварительной договоренности с другими соучастниками, не выполняет своих обязанностей по охране материальных ценностей). Вместе с тем "несообщение о готовящемся или совершенном преступлении, а также заранее не обещанное укрывательство преступления соучастием не признается ввиду отсутствия признака совместности"¹.

Пособничество возможно на любой стадии преступления, но до его фактического завершения. Действия, совершенные после окончания преступления, не находятся в причинной связи с совершенным преступлением и, соответственно, не могут образовывать соучастие². Этим пособничество отличается от укрывательства преступления.

Единственным исключением из этого правила является оценка действий лица как пособничества, когда планируется их совершение после окончания преступления (скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, среды преступления либо предметы, добытые преступным путем, обещание приобрести или сбыть такие предметы), и это обстоятельство обговаривается соучастниками заранее, как правило, до начала совершения преступления.

Пособничество традиционно делят на интеллектуальное и физическое. Интеллектуальное пособничество характеризуется психическим влиянием пособника на сознание и волю исполнителя в целях укрепления в нем решимости совершить преступление.

К интеллектуальным способам пособничества относятся:

а) советы, т.е. рекомендации по эффективному и безопасному осуществлению механизма совершения преступления;

¹ Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 10.

² Голубов, И.И. Судебная практика отграничения заранее не обещанного укрывательства преступлений от пособничества в их совершении [Текст] / И.И. Голубов // Российский следователь: Издательская группа "Юрист". – 2019. – № 1. – С. 47-50.

б) указания - наставления исполнителю, как действовать в конкретных случаях;

в) предоставление информации - новая форма, выражающаяся в передаче сведений, имеющих значение для исполнителя (облегчающая совершение преступления), при видимом отсутствии личной заинтересованности информатора, что характерно для советов или указаний;

г) данное заранее обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем;

д) данное заранее обещание приобрести или сбыть такие предметы¹. Последние две формы пособничества отличаются от укрывательства преступлений (ст.316 УК) и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст.175 УК), являющихся самостоятельными преступлениями, тем, что виновное лицо заранее дает обещание на совершение соответствующих действий (укрыть, приобрести или сбыть). От интеллектуального пособничества следует отличать подстрекательство, при котором действие лица направлено на возбуждение у другого лица намерения совершить преступление, в то время как при названном виде пособничества у исполнителя такое намерение уже существует, и пособник лишь его укрепляет.

Физическое пособничество характеризуется оказанием физической помощи исполнителю при подготовке или в процессе совершения преступления. При этом совершаемые лицом действия не должны охватываться объективной стороной конкретного преступления, в противном случае речь будет идти уже о соисполнительстве. Если исполнитель не воспользовался помощью физического пособника, то последний не может быть признан соучастником в силу отсутствия причинной связи между его действиями и совершенным преступлением.

К физическим способам пособничества относятся: предоставление средств или орудий совершения преступления (передача исполнителю различных предме-

¹Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении... С. 376.

тов, необходимых для совершения преступления) и устранение препятствий (изменение окружающей обстановки, связанное с устранением помех на пути исполнителя).

Законодатель дает исчерпывающий перечень способов, которыми виновное лицо может содействовать исполнителю. В связи с этим необоснованным является высказанное в специальной литературе мнение, что пособничеством являются также заранее обещанное доноительство и попустительство¹. Квалификация действий пособника зависит от результатов деятельности исполнителя. Если исполнитель, несмотря на все выполненные действия пособника, не смог довести преступление до конца, то содеянное пособником должно расцениваться как покушение на преступление.

С субъективной стороны пособничество, как и другие виды соучастия, может совершаться только с умыслом. Интеллектуальным моментом умысла пособника охватывается сознание общественно опасного характера своих действий и действий исполнителя, предвидение возможности или неизбежности наступления в результате совместных действий единого общественно опасного результата. Волевой момент умысла пособника характеризуется, как правило, желанием (прямой умысел), а в некоторых случаях и сознательным допущением указанных последствий либо безразличным к ним отношением (косвенный умысел).

Анализ вышеизложенного сводится к следующим выводам:

1. Пособником является лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

2. Пособник появляется после возникновения у исполнителя решимости совершить преступление, укрепляя такую решимость своими действиями, оказы-

¹Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении... С. 243.

вая интеллектуальную или иную помощь. Он может оказывать помощь не только исполнителю, но и любому другому соучастнику.

3. Однако стоит, наверное, не согласиться с распространенным мнением о том, что пособничество - наименее опасная форма соучастия. Порой роль пособника бывает настолько велика, что в его отсутствие преступление могло бы и не состояться. Именно ему принадлежит подготовительная часть.

3 ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

3.1 Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору:

совершенствование понятий и проблемы квалификации

По смыслу ч. 1 ст. 35 УК РФ все участники группы лиц являются исполнителями, если между ними отсутствовал предварительный сговор о совершении преступления до начала его совершения.

П. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 (далее - ППВС от 27.01.1999г. №1) указывает следующее: «Убийство признаётся совершённым группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (лица)»¹. Данная позиция признаётся господствующей на сегодняшний день.

Вместе с тем в научной уголовно-правовой литературе рассматриваются и иные точки зрения ученых по данному вопросу. Так, например, исследователь А.В. Трухин справедливо заметил, что законодательное понятие группы лиц в ст. 35 УК РФ нельзя признать удачным. Скорее всего, разумнее было бы группу лиц определить, как непосредственное совместное участие в его совершении двух и более лиц, то есть без указания лишь на исполнителей. Однако правотворец при-

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года N 1. (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

равнял непосредственных пособников и руководителей к исполнителям преступления, переоценил при этом непосредственного пособника и недооценил руководителя преступления¹.

В связи с вышесказанным предлагаем ч. 1 ст. 35 УК РФ изложить так: «Группой лиц признаются два или более лица, совместно участвовавшие в совершении преступления без предварительного сговора».

Такой признак группы лиц, как отсутствие предварительного сговора, не стоит толковать как отсутствие соглашения между соучастниками вообще.

Нередко на практике возникают трудности с отграничением группы лиц от группы лиц по предварительному сговору, в связи с чем суды выносят ошибочные приговоры. Так, по приговору О. районного суда г. С. Республики М. осуждены А. по п. «а» ч. 2 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ и О. - по п. «а» ч. 2 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. п. «а», «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ правомерно изменила приговор, исключив в нём указание на предварительный сговор между преступниками в связи с отсутствием доказательств о предварительном сговоре на совместное совершение указанных преступлений. Ч. 2 ст. 35 УК РФ признаёт наличие таких доказательств обязательным².

Ряд случаев, когда непосредственным совершении одного преступления соучастники договариваются о совершении другого. По вопросу можно ли в данном случае утверждать, что второе преступление совершено по предварительному сговору, в судебной практике единообразия отсутствует.

В связи с вышесказанным можно привести следующее определение Военной коллегии № 1-038/2000 по делу Д. и др. Д. и О. приговором суда обвиняются в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью в составе группы лиц, и за убийство, совершенное ими в составе группы лиц по предварительному сго-

¹Трухин, А.П. Объективная сторона соучастия в преступлении [Текст] / А.П. Трухин // М.: Москва. – 2016. – С. 34.

²Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 9.

вору. 15 января 2000 г. Д. и О., пребывая в нетрезвом состоянии, по мотиву неприязни избили В., в результате чего потерпевший получил вред здоровью средней тяжести. В момент избиения Д. и О. договорились совершить убийство Б., затем совместными усилиями задушили его.

Военная коллегия изменила приговор в связи с тем, что умысел на убийство возник у виновных непосредственно в момент его избиения. То есть преступление, начатое как менее тяжкое, переросло в более тяжкое, в связи с этим причинение В. вреда здоровью средней тяжести охватывается составом преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнительная квалификация по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ не нужна¹. Что касается предварительного сговора на совершение второго преступления, вопрос судом разрешён верно, так как преступники договорились о его совершении до начала выполнения объективной стороны убийства, даже если и во время избиения потерпевшего.

Отличие соучастия с предварительным сговором и без него состоит в следующем: в соучастии без предварительного сговора соглашение на совместную преступную деятельность и выполнение объективной стороны состава преступления совпадают, при сговоре - они разделены во времени. Договорённость лиц имеет место до начала действий, непосредственно направленных на совершение преступления. В этой связи согласиться с В. Быковым сложно, который считает общее соглашение о совершении преступления достигнутым задолго до его реального исполнения².

Можно сказать, что любые действия, осуществляемые с целью образования группы, если они совершённые до покушения, должны восприниматься как предварительное соглашение. Если действия, хоть даже и аналогичные, соверше-

¹Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делу N 1-038/2000 от 23 мая 2000 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 4.

²Быков, В.М. Позиция Пленума Верховного Суда об организации преступного сообщества (преступной организации): контраргументы [Текст] / В.М. Быков // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 5. – С. 12.

ны после покушения, они не могут рассматриваться в качестве предварительного соглашения¹.

Важно в каждом случае обязательно определить, когда, при каких обстоятельствах и где состоялся сговор, а также он должен касаться основных признаков предполагаемого преступления.

По приговору Брянского областного суда В. и С. осуждены за ряд преступных деяний в составе группы лиц по предварительному сговору. Далее приговор был изменён вышестоящей инстанцией в связи с тем, что суд не конкретизировал действия виновных, а наличие предварительного сговора никак не мотивировал, также в приговоре не указан момент, в который состоялся сговор².

Так, пунктом 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" (далее – ППВС от 27.12.2002г. №29) чётко и конкретно разъясняет данный момент: «При квалификации действий двух или более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершённые им лично»³.

Групповое преступление имеет в качестве своей главной отличительной черты непосредственность участия минимум двух лиц в выполнении объективной стороны состава преступления.

¹Иванов, Н.Г. Организованная преступность и совершенствование уголовного законодательства о соучастии [Текст] / Н.Г. Иванов // М.: БЕК. – 2017. – С. 69.

²Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 9.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29(ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 10.

Несмотря на ч. 2 ст. 35 УК РФ, судебная практика исходит из того, что группу лиц по предварительному сговору должны составлять только соисполнители, хотя в УК РФ данное положение прямо не закреплено.

К примеру, по делу Башарина исключено осуждение по ч. 5 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку признак группы лиц по предварительному сговору в качестве квалифицирующего признака убийства не может быть вменён, если убийство совершал лишь один исполнитель.

Так, пунктом № 10 ППВС от 27.01.1999г. №1 указывает следующее: «Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом наряду с соисполнителями (не с одним исполнителем) другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Таким образом, убийство, совершённое двумя или более соисполнителями, квалифицируется по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В случае, если наряду с организатором, подстрекателем или пособником преступление непосредственно совершается одним исполнителем, квалификация по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ невозможна ни для исполнителя, ни для других соучастников. Отсюда логично вытекает вопрос, почему квалификация действий организатора, подстрекателя или пособника ставится в зависимость от количества исполнителей в совершении преступления, и почему в группе лиц по предварительному сговору в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ обязательно участвует не менее чем два исполнителя. Ведь наличие двух или более исполнителей обязательно только для группы лиц, образованной без предварительного сговора.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ группа лиц по предварительному сговору совместно совершает преступление. А.П. Козлов называют такую группу «всегда одноразовой», поскольку умысел и сговор участников возникают на со-

вершение лишь одного конкретного преступления, исходя из действительных обстоятельств, и реализуются в одном желаемом преступлении¹. С такой позицией сложно согласиться. В случае, если группа совершит не одно, а несколько преступлений, то она лишь в том случае будет признаваться группой лиц по предварительному сговору, если при совершении каждого из преступлений умысел и сговор лиц возникали самостоятельно в отношении конкретного преступления. Также и в судебной практике встречаются случаи, когда соучастники, совершившие в составе группы не одно преступление, всё же признаются не организованной группой, а группой лиц по предварительному сговору. (См.: приложение А)

Исходя из сказанного, группа лиц по предварительному сговору может совершить не одно, а несколько преступлений².

Подводя итог к данному параграфу, рекомендуется внести ряд изменений в законодательство в целях устранения ошибок на практике:

1. Предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 35 УК РФ: «Группой лиц признаются два или более лица, совместно участвовавшие в совершении преступления без предварительного сговора».

2. Предлагается изложить ч. 2 ст. 35 УК РФ в следующей редакции: «Группой лиц по предварительному сговору признаются два или более лица, заранее договорившиеся о совместном совершении одного или нескольких преступлений».

3. Также есть другой вариант ч. 2 ст. 35 УК РФ, который, возможно, дополнит признаки группы лиц по предварительному сговору: «Преступление признаётся совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали исполнители (соисполнители), заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Возможно, такая формулировка позволила бы оценивать данную разновидность группового образования с помощью единых критери-

¹Козлов, А. П. Соучастие. Традиции и реальность... С. 119.

²Быков, В.М. Позиция Пленума Верховного Суда об организации преступного сообщества... С. 14.

ев, что помогло бы устранить как можно больше судебных и следственных ошибок на практике.

3.2 Организованная группа: особенности квалификации

Участие нескольких лиц в преступной деятельности значительно повышает общественную опасность содеянного, причиняет значительный вред объектам уголовно-правовой охраны, влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ.

Организованная группа традиционно рассматривается как чрезвычайно опасная разновидность соучастия с предварительным соглашением. Прежде всего, это объясняется более высокой внутренней организацией, которой она обладает, в сравнении с группой лиц по предварительному сговору.

Существенным обстоятельством, требующим предельно четкого уяснения признаков, характеризующих организованную группу, является специфика ряда статей уголовного закона, предусматривающих в качестве квалифицирующего признака совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а в качестве особо квалифицирующего признака - совершение преступления организованной группой. Дело в том, что мера наказания, предусмотренная такими статьями, прямо зависит от принадлежности к соответствующему групповому образованию. Например, максимальное наказание за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, - 5 лет лишения свободы. Но если кража совершена организованной группой, то наказание в виде лишения свободы может достигнуть 10 лет¹.

В УК РФ организованная группа законодателем понимается тройко, а именно: как форма соучастия (ст. 35 УК РФ), как квалифицирующий признак в

¹ Совершение преступления организованной группой или преступным сообществом. Прокуратура Челябинской области [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.chelproc.ru/prosveschenie/low/?id=866>

различных составах преступлений и как самостоятельный состав преступления (ст.ст. 209, 210 УК РФ и др.)¹.

В соответствии со ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Согласно данной статье преступление, совершенное организованной группой, является видом группового преступления. Организованная группа отличается следующими признаками: 1) численностью (не менее двух человек) (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. понимает под организованной преступной группой «структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или материальную выгоду». Особенностью определения выступает количественный признак соучастников организованной группы — не менее трех лиц. При этом под «структурно оформленной группой» понимается группа, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура)²; 2) устойчивостью; 3) целью объединения. Вместе с тем указанные признаки не являются достаточными для отграничения организованной группы от других форм соучастия. Например, такой признак, как численность, присущ и группе лиц, и группе лиц, действующих по предварительному сговору. Кроме того, группа лиц, действующая

¹Томин, В.Т. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации... С. 109.

² "Конвенция против транснациональной организованной преступности" (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru

щих по предварительному сговору, тоже в определенной степени обладает устойчивостью и создается для совершения одного или нескольких преступлений.

Поэтому в связи с возникающими вопросами при квалификации действий лиц, совершивших преступления в составе организованных групп, Пленум Верховного Суда РСФСР, Российской Федерации неоднократно принимал постановления, касающиеся данной правоприменительной практики.

После вступления в силу УК РФ одним из первых было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. № 1 (далее – ППВС от 17.01.1997г. №1), в котором были рассмотрены признаки организованной группы через призму бандитизма, т. е. как устойчивой вооруженной группы из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений¹.

Представляется правильной позиция А. Ю. Чупровой и С. И. Мурзкова, которые считают, что «постоянство форм и методов преступной деятельности» никак нельзя отнести к отличительным признакам организованной группы. Данное положение основывается на том, что как раз организованная преступная группа оказывается способной к использованию сложных способов совершения преступлений, к их постоянному изменению и совершенствованию. Поэтому о постоянстве форм и методов преступной деятельности как одном из признаков организованной преступной группы, а банда является, несомненно, одним из видов такой группы (с учетом характера вооруженности), говорить не приходится².

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

²Чупрова, А. Ю. Квалификация преступлений, совершенных организованной группой. Российский следователь [Текст] / А.Ю. Чупрова // 2014. – № 6. – С. 28.

Следующая попытка определить признаки организованной группы сделана в ППВС от 27.01.1999г. №1, в котором указано, что организованная группа — это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы.

Трудно не согласиться с точкой зрения В. М. Быкова, который пишет, что указанные в данном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ определения и признаки организованной группы также не полностью отражают ее суть и не ограничивают от преступной группы, совершающей преступление по предварительной договоренности (п. 2 ст. 35 УК РФ), так как планирование преступления, подготовка орудий преступления и распределение ролей между членами преступной группы может иметь место и при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору¹.

Кроме того, ППВС от 27.01.1999г. №1, в отличие от предыдущих, необоснованно сужает понятие организованной группы, поскольку указывает на то, что лица объединяются для совершения одного или нескольких убийств, а не для совершения одного или нескольких преступлений вне зависимости от тяжести последних. Как свидетельствует судебная практика, организованные группы за период своего существования могут совершать преступления как небольшой и средней тяжести, так и тяжкие, и особо тяжкие: преступления против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти, а также против военной службы.

В соответствии с постановлением ППВС от 27.12.2002г. №29 организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятель-

¹Быков, В.М. Позиция Пленума Верховного Суда об организации преступного сообщества... С. 16.

ности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Подобную точку зрения поддерживают и ряд авторов, которые предлагают считать одним из основных признаков организованной группы наличие организатора группы, осуществляющего подбор соучастников, распределяющего роли между ними и т. п., или руководителя, обеспечивающего целенаправленную, спланированную, слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого ее участника¹.

Однако наличие в составе организованной группы организатора (руководителя) не всегда является отличительным признаком, поскольку в правоприменительной практике имеются случаи, когда такая группа состоит из двух лиц, которые объединились для совершения ряда преступлений, являясь одновременно организаторами преступной группы и соисполнителями преступлений.

И, наконец, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1 в очередной раз раскрыто содержание «организованной группы», под которой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)².

Анализируя указанные постановления Пленума Верховного Суда РФ, можно прийти к выводу, что сложные вопросы квалификации преступлений, со-

¹Иванов, Н.Г. Организованная преступность и совершенствование уголовного законодательства о соучастии... С. 72.

²Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

вершенных организованными группами, не остаются без внимания. В то же время не приведены исчерпывающие признаки организованной преступной группы, поэтому на практике допускаются определенные ошибки в толковании и применении уголовно-правовых норм, содержащих признаки форм соучастия. Кроме того, уголовно-правовые понятия подменяются криминологическими, в связи с чем отсутствует единообразное понимание норм уголовного закона.

Одни авторы под организованной группой понимают совокупность свойств, преимущественно криминологического характера, например таких, как сплоченное объединение лиц, обладающих специфическими преступными навыками (наклонностями), связями, опытом¹, длительность существования группы либо создание группы с целью продолжительной преступной деятельности, стабильность состава и постоянство форм и методов преступной деятельности², длительная подготовка и применение различных технических средств, приспособлений, транспорта, различных ухищрений при сокрытии похищенного имущества³.

Несомненно, что указанные признаки присущи организованной группе, однако все они могут иметь место при соучастии с распределением ролей и в группе лиц по предварительному сговору.

Другие авторы определяют организованную группу через уголовно-правовые свойства, а именно: наличие ее устойчивости и заранее состоявшегося объединения ее участников для совершения одного или нескольких преступлений, зафиксированного в известном единстве преступного намерения⁴.

В данном случае можно согласиться с Р. Х. Кубовым, который утверждает, что проблема кроется в специфике категорий, с помощью которых законодатель описывает те или иные организационные формы соучастия. Так как эти категории сами по себе являются оценочными, то это приводит к тому, что при рас-

¹Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении.... С. 365.

²Клименко, Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления... С. 69.

³Быков, В.М. Позиция Пленума Верховного Суда об организации преступного сообщества... С. 19.

⁴Галиакбаров, Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями... С. 44.

крытии их содержания происходит смешение уголовно-правовых, криминологических и социологических критериев. В конечном итоге это все оказывает самое негативное влияние на эффективность правоприменительной практики, затрудняя разграничение сложных форм соучастия в конкретных уголовных делах¹.

Таким образом, признаками организованной группы являются:

устойчивость, под которой следует понимать не только системность совершения преступлений, но и длительность подготовки к совершению преступления при тщательном распределении ролей соучастников. Так, Верховный Суд РФ действия подсудимых, учитывая их характер и согласованность, четкое распределение ролей, использование автомашины во время похищения человека и в дальнейших действиях, длительность насильственного удержания потерпевшего в чужой квартире, корыстный мотив преступления, квалифицировал как совершенные в составе организованной группы²;

наличие предварительного сговора на осуществление преступной деятельности, предполагающего тщательное распределение ролей при совершении преступлений. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ было разъяснено, что квалификация преступления, совершенного организованной группой, предполагает, что виновные заранее объединились в устойчивую группу для совершения одного или нескольких преступлений³;

отношение членов группы к совершенному преступлению, т. е. участники должны понимать, что они входят в устойчивую группу, совершают единое преступление совместно с другими соучастниками для достижения единой цели и роли в данной группе распределяются по заранее выработанному плану.

¹Кубов, Р. Х. Разграничение групповых и организованных форм соучастия... С. 15 - 16.

²Постановления Президиума и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 8.

³Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 1998 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 11.

Исходя из изложенного организованной группой следует считать устойчивую группу, состоящую из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений.

Обобщение практики применения закона показывает, что при использовании признака совершения преступления организованной группой встречаются ошибки. Одна из них сводится к тому, что признаки организованной группы подменяются показателями не правового, а социального характера. Наиболее типичный вариант такого неверного применения закона - смешение родственных связей с признаками организованной группы. Например, группа лиц были признаны виновными в совершении ряда эпизодов мошенничества на крупные денежные суммы. В каждом эпизоде распределялись роли. Суд, тем не менее, исключил квалифицирующий признак, сославшись на то, что действия виновных и их матери совершались не организованной группой, а были объединены семейными отношениями. По данному делу для квалификации содеянного как совершенного организованной группой требовалось установить наличие признака устойчивости, чего сделано не было.

Не изжиты ошибки в оценке наличия предварительного сговора на объединение в организованную группу для совершения преступления. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении по делу М. и С. разъяснила, что квалификация преступления, совершенного организованной группой, предполагает, что виновные заранее объединились в устойчивую организованную группу для совершения одного или нескольких преступлений¹.

Суды иногда не исследуют не только факт наличия или отсутствия предварительного сговора между участниками преступления, но и то обстоятельство, как были распределены роли между ними, а также другие обстоятельства, позволяющие сделать вывод о наличии или отсутствии организованной группы. Например, Д. и П. осуждены по пунктам «ж», «з», «к» статьи 105 УК РСФСР, пункту «а» части 2, пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ. Судом установлено, что

¹Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 11.

Д., П. и другие с целью кражи приехали к их дому. Однако неожиданно для них в квартире оказалась потерпевшая. Втолкнув ее в квартиру, П. и Д. убили потерпевшую, а затем похитили вещи и деньги. Данных о том, что виновные заранее договорились о совместном совершении убийства, не имеется, поэтому осуждение их по пункту «ж» статьи 105 УК РСФСР было исключено из приговора¹.

Еще более неудачной представляется попытка толкования уголовно - правового понятия организованной группы через признаки криминологического характера. В их числе предлагается, например, выделять такие: выработка в группе норм поведения и ценностной ориентации, четко выраженная иерархическая структура, наличие лидера, наличие в группе функциональной структуры, ролевая дифференциация членов преступной группы, характер отношений в группе, порядок распределения доходов группы, существование в группе специального денежного фонда². В последнем варианте оценки явления происходит подмена понятий. Здесь описывается «организованная преступная группа», тогда как уголовный закон и соответственно пункт 4 ППВС от 17.01.1997г. №1 имеют в виду «преступление, совершенное организованной группой», что не одно и то же. Такая подмена, к сожалению, в последние годы происходит и в судах. Предложенную рекомендацию следует признать ошибочной и в силу того, что признаки организованной группы выделяются самим уголовным законом. Ни одного из перечисленных В. Быковым показателей в части 3 статьи 35 УК не содержится. А попытка «подправить» закон через его необоснованно широкое толкование дестабилизирует практику, что мы и наблюдаем.

Проанализируем данные об организованной преступности в РФ. За 2017 год было зарегистрировано снижение величины преступлений в 58 субъектах РФ. За 2017 год организованными группами было совершено 10,8 тыс. преступлений, которые были отнесены к особо тяжким и тяжким. Негативным моментом являет-

¹Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 11.

²Быков, В.М. Позиция Пленума Верховного Суда об организации преступного сообщества... С. 20.

ся увеличение их удельного веса в общей структуре преступлений (по данным 2016 года они занимали около 5,5 % всех преступлений, в 2017 — около 6 %)¹.

Статистика организованных преступлений свидетельствует, что 56 % обвиняемых по результатам обследования дел занимаются организованной преступностью профессионально, это их стиль жизни и основной источник заработка.

Если анализировать род занятий, то значительную часть участников преступных структур составили работники коммерческих организаций — 33 %, работники частных охранных структур — 10 %, бывшие спортсмены — 19 %, работники правоохранительных органов (в том числе бывшие) — 11 %. (См.: приложение Б)

В данных преступлениях есть некоторые особенности, в частности, сами руководители не участвуют в совершении преступления, они его исключительно продумывают. Это обстоятельство является причиной возникновения проблем в разрешении процессуально-тактических ситуаций. К примеру, 64 % следователей указало на то, что к уголовной ответственности привлекаются, как правило, исполнители преступлений, а организаторы как раз и уходят от ответственности, что не исключает повторений возникновения преступлений. По уголовным делам, находящимся в производстве следователей подразделений по организованной преступности, примерно только в 20 % случаев выявлены организаторы преступной группы, в 4 % — наводчики, в 6 % — лица, предоставлявшие технические средства и транспорт. (См.: приложение В)

Как правило, выявить и доказать существующие коррумпированные связи преступных структур не удается — на это обстоятельство указали 46 % следователей².

Многие следователи указывали на то обстоятельство, что сведения о наличии организаторов, коррумпированных связей преступных формирований при

¹Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года. Дата обращения 07.03.2018 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12167987>

²Хорунжая, Н. А. Основные проблемы борьбы в сложившейся ситуации с организованной преступностью. Эффективное государство: достижения и новые направления развития [Текст] / Н.А.Хоржуная // – 2017 – С. 178.

расследовании были получены, но в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, доказать это не удавалось.

Итак, основная проблема в борьбе с организованной преступностью в России является невозможность раскрытия организованной группы преступности. Статистика свидетельствует, что в преимущественно раскрываются единичные преступления. Достаточно сложно наложить меры ответственности на руководителя организованной преступной группировки, ликвидировать ее полностью. Кроме того, одной из основных проблем становится профессионализация преступных группировок, что существенно нарушает безопасность нашей страны.

В качестве предложений в российское законодательство по борьбе с организованной преступностью можно предложить:

Для более успешной борьбы с увеличившимся в последние годы числом организованных преступных групп, сформированных по этническому признаку, требуется создание специализированных отделов в управлениях уголовного розыска каждого региона России, занимающихся расследованием и раскрытием преступлений, совершенных этническими ОПГ. На службу в данные отделы надлежит принимать граждан той или иной этно-группы (грузин, ингушей, чеченцев, кабардинцев, татар и т. п.), что позволит успешно осуществлять оперативное внедрение в данные ОПГ залегендированных сотрудников уголовного розыска.

Следует определить особенности борьбы с организованной преступностью каждого региона, каждого города, заключающиеся в соответствующем воздействии на процессы детерминации данного явления в регионе или городе. Такое воздействие должно сочетать: выявление преступных групп, сообществ, разоблачение и пресечение их деятельности; выявление, разоблачение, пресечение деятельности лидеров преступной среды; подрыв финансово-материальной основы организованных преступных формирований; дифференцированный подход к рядовым участникам преступных организованных групп; выявление, разоблачение и пресечение проникновения организованной преступности во властные структуры, ее коррупционных связей.

Главным направлением в борьбе с организованной преступностью все же является общесоциальная профилактика: общее экономическое, политическое и социальное оздоровление страны в целом, демократизация деятельности властных структур, духовное и нравственное очищение людей. Предлагаем в качестве формализованного критерия для расшифровки показателя устойчивости организованной группы использовать такой признак, как систематичность совершения преступных посягательств. Систематичность не сводится к повторению преступления. Она уже предполагает большее число фактов посягательств — три и более, отражающих антисоциальную направленность действий субъектов, серьезное возрастание уровня опасности объединения.

С учётом вышесказанного, можно подвести следующие выводы:

1. Для данной формы соучастия характерен не просто сговор соучастников, а их тесное объединение, свидетельствующее о профессионализме этих лиц, направленное на совершение одного или нескольких преступлений.

2. УК РФ по существу выделяет лишь два признака организованной группы, в связи с чем возникают сложности на практике. Перечисленных двух признаков недостаточно, чтобы отграничить организованную группу от иных форм соучастия, поэтому следует признать, что законодательный перечень нуждается в дополнении.

3. Поскольку в Постановлениях Пленумов Верховных Судов РФ не сформулировано полный перечень её признаков, что существенно затрудняет на практике отнесение тех или иных преступных групп к организованной. В этой связи предлагаем выделить следующие признаки: устойчивость; постоянное совершение преступлений; формирование психологической структуры группы, выдвижение лидера; распределение ролей при совершении преступлений; подготовка к совершению преступления; использование сложных способов совершения преступлений; строгая дисциплина; замена личных отношений на деловые, основанные на совместном совершении преступлений; выработка единой ценностной ориентации; создание специального денежного фонда.

4. Для отнесения преступной группы к организованной необходимо, прежде всего, учитывать те признаки организованной группы, которые указаны в законе, а затем большинство из вышеуказанных признаков. Не все они должны быть обязательно установлены по конкретному уголовному делу, за исключением, конечно, указанных в законе.

3.3 Уголовно-правовая характеристика преступного сообщества

Преступное сообщество характеризуется в уголовном законе как структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которого объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ)¹.

Преступное сообщество (преступная организация), по мнению законодателя, бывает двух видов: особая разновидность организованной группы и объединение организованных групп. Организованная группа как разновидность преступного сообщества характеризуется тремя дополнительными признаками².

Во-первых, она создается в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, определение которых дается соответственно в ч. 1 и ч. 2 ст. 15 УК РФ.

Во-вторых, эти преступления совершаются для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее – ППВС от

¹Рарог, А.И. Российское уголовное право... С. 273.

²Бутырская, А.В. Криминалистические и уголовно-правовые проблемы расследования организации преступного сообщества (преступной организации) [Текст] / А.В. Бутырская // Российский следователь: Издательская группа "Юрист". – 2018. – № 1. – С. 63-66.

10.06.2010г. №12) под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества имущества; под косвенным получением такой выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества, но и другими лицами. Например, если организованная группа совершает мошенничество, в результате которого изымается чужое имущество, то имеет место прямая материальная выгода. Если организованная группа совершает мошенничество, предметом которого является право на чужое имущество или совершает убийство из корыстных побуждений для устранения конкурента, то имеет место косвенная материальная выгода.

В-третьих, организованная группа является структурированной, т.е. состоящей из подразделений, характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий, взаимодействием между собой в целях реализации общих преступных намерений, распределением между ними функций, наличием возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и других форм обеспечения деятельности преступного сообщества. Само структурное подразделение преступного сообщества представляет собой функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц, которая в рамках и в соответствии с целями этого сообщества осуществляет преступную деятельность. Эти подразделения могут совершать не только отдельные преступления, но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества¹.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12.

"О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8.

Объединение организованных групп образует преступное сообщество, когда они действуют под единым руководством, между ними существуют устойчивые связи, осуществляется совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения¹.

Появление в уголовном законодательстве института преступного сообщества породило у практических работников определенные надежды на успешную борьбу с организованной преступностью. Однако первые попытки применения ст. 210 УК РФ показали, что в силу содержательной неопределенности термина «преступное сообщество» ему на практике стали давать расширительное толкование, отождествлять его в одних случаях с обычной организованной группой или даже с группой, возникшей на основе предварительного сговора, в других – с криминологическим понятием профессиональной криминальной среды. Так, Новосибирский областной суд в октябре 1997 г. рассмотрел уголовное дело по обвинению Мальцева, Косо-оглы и Карокчи-оглы в преступлениях, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ и ч. 3 ст. 186 УК РФ, и согласился с указанной квалификацией, данной следователями следственного управления УВД Новосибирской области. В ходе предварительного следствия и судебного заседания было установлено, что Мальцев, Косо-оглы и Каракчи-оглы в целях реализации приобретенных поддельных сто долларовых американских купюр создали в Новосибирске преступную группу, в которую вовлекли пять местных жителей – непосредственных распространителей валюты. Часть приобретенной валюты участники группы сбыли в Новосибирске и за пределами области, на этом деятельность группы была пресечена. Обосновывая квалификацию действий указанных лиц по ст. 210 УК РФ, органы следствия исходили из того, что функции между участниками группы были распределены, были запланированы места сбыта поддельной валюты, деятельность группы обеспечивалась автотранспортом и связью, организаторы группы

¹Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – №9.

намеревались в дальнейшем расширить сеть сбытчиков поддельной валюты¹. Возможно, что эта группа со временем могла перерасти в преступное сообщество. Однако в момент пресечения ее деятельности о ней можно было говорить только как об обычной организованной группе, поэтому оснований для квалификаций действий ее участников по ст. 210 УК РФ нет.

Примером, когда преступным сообществом была признана группа, возникшая на основе предварительной договоренности, может служить уголовное дело, рассмотренное в кассационном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ по обвинению Ермаковой, Еременко, Дорониной и Сергеева в преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ и ч. 4 ст. 228 УК РФ. По уголовному делу установлено, что Ермакова приобрела у неустановленного следствием лица с целью сбыта крупную партию опия. Затем она в разное время предложила сбыть этот опий на условиях оставления у себя 20 % выручки Еременко и Сергееву, на что те согласились. Еременко на этих же условиях предложила сбыть доставшийся ей опий своей знакомой Дорониной, которая была задержана сотрудниками милиции при попытке это сделать. Сергеев был задержан при расфасовке опия у себя дома. Алтайский краевой суд признал возникшую группу преступным сообществом, квалифицировав действия Ермаковой по ч. 1 ст. 210 УК РФ (создание преступного сообщества), а действия Еременко, Дорониной и Сергеева по ч. 2 ст. 210 УК РФ (участие в преступном сообществе). Кроме того, действия всех участников были квалифицированы по ч. 4 ст. 228 УК РФ с вменением таких квалифицирующих признаков, как сбыт наркотических средств в особо крупных размерах организованной группой. Верховный Суд РФ в части ст. 210 УК РФ приговор отменил, а в части осуждения виновных по ч. 4 ст. 228 УК РФ изменил, исключив признак организованной группы и признав возникшую субъективную связь между осужденными предварительным сговором. Свое решение суд мотивировал отсутствием у группы таких признаков, как сплоченность и ор-

¹Следственный комитет МВД РФ обзор практики расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/511220/?print=1>

ганизованность, при этом дал следующее разъяснение: «По смыслу закона под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества. Признаки организованности – четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие жесткой дисциплины и т. д.»¹. Ошибка Алтайского краевого суда во многом связана с неопределенностью термина «сплоченность», который указывался в первоначальной редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ как видовой признак организованной группы, которая является преступным сообществом. Содержание понятия сплоченности законодателем не раскрывалось. В теории уголовного права этот признак считался либо одним из проявлений устойчивости², либо самостоятельным, наряду с устойчивостью, признаком. В судебной практике сплоченность понимается как наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. В качестве объективного выражения сплоченности выделялись по большей части криминологические признаки криминальной среды, которым сложно придать какое-либо уголовно-правовое значение (наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества и др.).

Таким образом, четкое содержание термина «сплоченность» не выработано ни в теории уголовного права, ни в практике его применения, поэтому опереться на этот термин при определении преступного сообщества как особого вида

¹Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 9.

²Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении... С. 232.

организованной группы невозможно¹. Не случайно в действующей редакции УК РФ законодатель отказался от этого термина.

В следующем примере преступное сообщество было отождествлено со средой профессиональных преступников. В январе 1997 г. Следственным управлением УВД Самарской области было возбуждено уголовное дело по ст. 210 УК РФ по факту сбора («сходки») под Самарой криминальных авторитетов («воров в законе»). Указанные лица были задержаны СОБРОм УОП УВД Самарской области 17 января 1997 г. в 13 часов на 23-м километре шоссе Самара – Москва в момент выдвижения колонны автомашин с криминальными авторитетами на место общего сбора. Поспешная реализация оперативных материалов привела к тому, что через полгода уголовное дело было прекращено. Ошибка оперативных и следственных работников состояла в отождествлении уголовно-правового понятия преступного сообщества и криминологического понятия среды профессиональных преступников, которые периодически взаимодействуют между собой главным образом в силу одинаковых образа жизни, психологии, ценностных ориентаций. Впрочем, такая ошибка во многом обусловлена аналогичным доктринальным толкованием преступного сообщества, в процессе которого уголовно-правовое понятие заменяется криминологическим².

Преступное сообщество в уголовно-правовом смысле, как уже отмечалось, предполагает не просто консолидацию преступной среды, а консолидацию в целях разработки планов и условий для совершения преступлений. «Сходка» «воров в законе» не всегда предполагает наличие такой цели, поскольку на ней могут решаться вопросы, не имеющие непосредственного отношения к преступной деятельности (взаимные расчеты между преступными группировками, решение «кадровых вопросов», определение тактики общения с работниками правоохранительных органов). В рассмотренной выше ситуации собрание криминальных ав-

¹Бутырская, А.В. Криминалистические и уголовно-правовые проблемы расследования организации преступного сообщества (преступной организации)... С. 63-66.

²Шеслер, А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении... С. 33.

торитетов не состоялось, «повестку дня» его участники не огласили, а, следовательно, доказательственной базы для обвинения по ст. 210 УК РФ создано не было.

Отметим, что применению ст. 210 УК РФ против преступных сообществ в немалой степени помешало также отсутствие в конце 90-х годов прошлого века достаточного опыта работы у оперативников, следователей и судей с такого рода криминальными образованиями¹. Так, следователь прокуратуры Томской области вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 210 УК РФ в отношении криминального авторитета «Берика», у которого при обыске обнаружили записки, содержащие план создания в городе преступной организации, способной контролировать деятельность всей преступной среды. Очевидно, что одни лишь идеи, нашедшие отражение в письменной форме, не могут составить доказательственную базу для предъявления обвинения по ст. 210 УК РФ. Однако участие Б. в совершении других преступлений свидетельствовало о том, что он приступил к реализации своих планов через организацию совершения конкретных преступлений отдельными организованными группами. В частности, установлено участие Б. в нескольких кражах, вымогательстве, незаконном предпринимательстве, выраженном в оказании охранных услуг Томскому комбикормовому заводу. Значит, усилия оперативных и следственных работников необходимо было направить на создание доказательственной базы существования преступного сообщества с помощью отработки конкретных преступлений, совершенных организованными группами с участием Б. Следующим шагом в этом направлении должно было стать обоснование факта объединения организованных групп, составляющих преступное сообщество. Таким образом, возбуждение уголовного дела сразу по ст. 210 УК РФ практически невозможно, потому что преступное сообщество в реальности формируется в течение длительной преступной деятельности, а доказательственная база по уголовному делу о преступном сообществе создается в ре-

¹Быков, В.М. Позиция Пленума Верховного Суда об организации преступного сообщества... С. 21.

зультате доказательства конкретных преступлений, совершенных его участниками или группами, находящимися под их влиянием.

Представляется, что именно через доказывание наличия относительно самостоятельных организованных преступных групп, входящих в единую организацию, началось формирование судебной практики о преступных сообществах. Так, Ставропольский краевой суд признал религиозно-военизированное объединение ваххабитов «джамматов» преступным сообществом, исходя прежде всего из того, что в него входили автономные устойчивые преступные группы как структурные подразделения. В качестве иных признаков были указаны: наличие цели совершения тяжких и особо тяжких преступлений, их совершение, большой и стабильный состав объединения, высокая степень сплоченности и организованности его членов, четкое распределение между ними ролей, наличие ярко выраженных лидеров – «духовных наставников» с высоким авторитетом, хорошее и стабильное финансирование¹.

Объективная сторона данной формы соучастия характеризуется наличием сложных, устойчивых организационных форм преступной деятельности в виде преступной организации, ее структурных подразделений, объединения организаторов, руководителей и иных представителей региональных групп, а также в форме организационной деятельности, направленной на создание преступного сообщества и руководстве им. Вряд ли нужно характеризовать субъективную сторону в каждом случае.

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом. Каждый участник преступного сообщества или его автономного образования осознает свое участие и участие других лиц (знание всех участников необязательно) в преступной деятельности, организуемой данным сообществом, предвидит в общем плане преступные результаты совместных действий и желает действовать в этом

¹Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 7.

направлении. Целью преступной деятельности является совершение тяжких и особо тяжких преступлений¹.

Подобная квалификация объясняется тем, что должно быть учтено содействие не одному исполнителю, а именно группе лиц.

Специфика данной формы соучастия выражается в следующем:

1. Признак устойчивости преступного сообщества обладает двумя свойствами: 1) способность продолжать преступную деятельность, испытывая длительное воздействие со стороны правоохранительных органов, которые пытаются разложить структуру преступного сообщества; 2) способность возвращаться в прежнее функциональное состояние в случае вынужденных отклонений при противодействии со стороны правоохранительных органов.

2. Для того чтобы на практике отнести ту или иную преступную группу к преступному сообществу, необходимо доказать функциональную и (или) территориальную обособленность её структурных подразделений.

3. Основными признаками преступного сообщества являются: - форма организации преступной деятельности в виде: а) структурированной организованной группы; или б) объединения организованных групп; - цель преступной деятельности - совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды. Дополнительные признаки: дополнительным признакам преступного сообщества также относят: масштабность преступной деятельности участвующих в нем лиц; наличие схем отмывания средств, добытых преступным путем, и их вложения в различные проекты; создание системы противодействия различным мерам социального контроля и так далее.

¹Хорунжая, Н. А. Основные проблемы борьбы в сложившейся ситуации с организованной преступностью... С. 195.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение проведённого исследования следует подвести следующие итоги, выражающиеся в практических предложениях по усовершенствованию уголовного законодательства в области института соучастия в преступлении.

В отношении понятия и признаков института соучастия в преступлении можно сказать следующее.

Действующее законодательное определение соучастия в преступлении следует признать наиболее удачным и точным в сравнении со всеми ранее существовавшими в уголовном законодательстве России. Однако в научной литературе существуют разные подходы к пониманию содержания признаков соучастия, данное обстоятельство также порождает не единообразную практику применения норм института соучастия.

В частности, признак совместности при вынесении приговоров учитывается не всеми судами. Предлагается на законодательном уровне более точно и ясно определить данный признак как совокупность трёх элементов: 1) взаимообусловленность действий; 2) причинение единого преступного результата; 3) наличие причинной связи между действиями соучастников и наступившим преступным результатом.

Признак причинной связи между действиями соучастников и наступившим преступным результатом также толкуется по-разному. Следует иметь в виду, что действия отдельного соучастника не должны рассматриваться как самостоятельная причина или условие общего преступного результата. Судам при вынесении решений по делам о преступлениях, совершённых в соучастии, следует обязательно учитывать, что действия организатора, подстрекателя или пособника должны состоять в причинной связи с преступным результатом, ибо не будет оснований для привлечения их к ответственности. Солидарность ответственности предполагает два условия: объективное – причинную связь, и субъективное – общность вины.

Необходимо на законодательном уровне решить общие вопросы соучастия, поскольку всякий раз при попытках разрешить частные проблемы, неизбежно придётся наталкиваться на недоработанные общие вопросы. Законодателю важно уточнить и дополнить признаки соучастия во избежание разных толкований судами сущности института соучастия и вследствие этого вынесения ошибочных приговоров.

Категория «форма соучастия» является частью института Общей части уголовного права и служит не только методологической основой для определения видов соучастников, но и является одним из важнейших условий дифференциации и индивидуализации их уголовной ответственности.

В отношении классификаций форм соучастия в теории уголовного права с учётом действующего законодательства наиболее удачной следует признать следующую классификацию: 1) сложное соучастие (соучастие с распределением функциональных ролей); 2) групповое соучастие (соисполнительство); 3) соучастие особого рода (организованные формы соучастия). Две последние формы охватывают разновидности соучастия, перечисленные в ч. ч. 1 - 4 ст. 35 УК РФ. Основание для выделения форм - характер совместности соучастников, критерий разграничения видов группового соучастия – степень согласованности и организованности их деятельности. Данная классификация представляется практически значимой и удобной, так как отражает конкретные названные в уголовном законе случаи совместной преступной деятельности.

Проблема же соисполнительства напрямую связана с правильной квалификацией групповых преступлений, индивидуализацией ответственности и назначением справедливого наказания. В теории необходимо прийти к единому мнению относительно оценки социальной опасности соисполнительства.

Каждый соучастник, безусловно, должен сознавать, что общий результат достигается интегрированными действиями всех соучастников. Лица, не охваченные таким соглашением, не могут быть признаны соучастниками даже при субъ-

ективной виновности по отношению к результату и отвечают каждый только за совершённое им лично.

УК РФ определяет соисполнительство как непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами. В данном определении важно определить правильность указания на непосредственность, поскольку на практике нередко встречаются случаи, когда один из соучастников совершает преступление посредством субъекта, не подлежащего уголовной ответственности, а другой – участвует в совершении преступления непосредственно. Если опираться на закон, то данные обстоятельства не позволяют говорить о соисполнительстве, однако эта квалификация представляется логически неверной.

В связи с этим возможно, что целесообразно было бы изложить ч. 4 ст. 34 УК РФ следующим образом: лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несёт уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника, за исключением тех случаев, когда содеянное образует состав другого преступления.

В отношении группы лиц и группы лиц по предварительному сговору также рекомендуется внести ряд изменений в законодательство в целях устранения ошибок на практике.

Предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 35 УК РФ: «Группой лиц признаются два или более лица, совместно участвовавшие в совершении преступления без предварительного сговора».

Предлагается изложить ч. 2 ст. 35 УК РФ в следующей редакции: «Группой лиц по предварительному сговору признаются два или более лица, заранее договорившиеся о совместном совершении одного или нескольких преступлений».

Также есть альтернативный вариант ч. 2 ст. 35 УК РФ, который, возможно, дополнит признаки группы лиц по предварительному сговору: «Преступление

признаётся совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали исполнители (соисполнители), заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Предполагается, что эта редакция позволила бы оценивать данную разновидность группового образования с помощью единых критериев, что впоследствии отразилось бы на снижении судебных и следственных ошибок на практике.

Было бы целесообразным более логично сформулировать понятие организатора преступления в ч. 3 ст. 33, УК РФ, устранив тавтологию: организатором признаётся лицо, подготовившее или объединившее других лиц для совместного совершения преступления (преступлений) и (или) руководившее совместным совершением преступления (преступлений).

УК РФ по существу выделяет лишь два признака организованной группы, в связи с чем возникают сложности на практике. Перечисленных двух признаков недостаточно, чтобы отграничить организованную группу от иных форм соучастия, поэтому следует признать, что законодательный перечень нуждается в дополнении.

В этой связи предлагается выделить следующие признаки: устойчивость; постоянное совершение преступлений; формирование психологической структуры группы, выдвижение лидера; распределение ролей при совершении преступлений; подготовка к совершению преступления; использование сложных способов совершения преступлений; строгая дисциплина; замена личных отношений на деловые, основанные на совместном совершении преступлений; выработка единой ценностной ориентации; создание специального денежного фонда.

Для отнесения преступной группы к организованной необходимо, прежде всего, учитывать те признаки организованной группы, которые указаны в законе, а затем большинство из вышеуказанных признаков.

Таким образом, в данной работе отражена полная характеристика форм и видов соучастия в преступлении, обсуждены основные проблемы законодатель-

ства в этой области и выдвинуты предложения по их устранению. Цели, указанные во введении, достигнуты, задачи решены.

Проблема форм и видов соучастия при всей своей дискуссионности имеет важное научно - практическое значение. Чёткое определение форм и видов соучастия, критериев их классификации, построение научно обоснованной и практически значимой их системы позволяют полнее раскрыть сущность и природу соучастия, познать характер общественной опасности отдельных его проявлений и определить объем ответственности виновных, а также правила квалификации их действий. Но, к сожалению, на данный момент такого определения, закреплённого законодательно, не существует, в связи с чем возникает проблема разграничения видов и форм соучастия.

Установление определенной формы и вида соучастия влияет на решение вопросов о квалификации содеянного и об индивидуализации ответственности. Определение форм и видов соучастия позволяет определить характер и степень общественной опасности совместной преступной деятельности соучастников. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления в соучастии означает учет степени согласованности действий соучастников.

Хотелось бы увидеть чёткое и полное определение этих понятий, не вызывающее множества споров. Это возможно путем внесения изменений в уголовное законодательство Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно – правовые акты

1.1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru

1.2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru

2. Научная и учебная литература

2.1. Ананьева, Ж.К. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Текст] / Ж.К. Ананьева // М.: Государственное издательство юридической литературы. – 1960. – С. 3-21.

2.2. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении [Текст] / А.А. Арутюнов // М.: Статут. – 2015. – 408с.

2.3. Берестовой, Н. П. Соучастие в преступлении и особенности установления его признаков в условиях деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие [Текст] / Н.П. Берестовой // М. – 2016. – 14с.

2.4. Бесчеревных, В.В. Основы законодательства Союза СССР и союзных республик [Текст] / В.В. Бесчеревных // М. – 1987. – С. 402 – 403.

2.5. Бурчак, Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы [Текст] / Ф.Г. Бурчак // – Киев. – 1986. – 208с.

2.6. Быков, В.М. Позиция Пленума Верховного Суда об организации преступного сообщества (преступной организации): контраргументы [Текст] / В.М. Быков // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 5. – С. 18-21.

2.7. Бутырская, А.В. Криминалистические и уголовно-правовые проблемы расследования организации преступного сообщества (преступной организации) [Текст] / А.В. Бутырская // Российский следователь: Издательская группа "Юрист". – 2018. – № 1. – С. 63-66.

2.8. Ветров, Н. И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов [Текст] / Н.И. Ветров // М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. – 1999. – 218с.

2.9. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов // М.: Ростов н/Д. – 2005. – 315с.

2.10. Галиакбаров, Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации [Текст] / Р.Р. Галиакбаров // Краснодар. – 2015. – 200с.

2.11. Гаухман, Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества: комментарий [Текст] / Л.Д. Гаухман // М.: Юриспруденция. – 2017. – 27с.

2.12. Георгиевский, Э.В. Генезис института соучастия в уголовном праве Древней Руси [Текст] / Э.В. Георгиевский // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8. – С. 15-25.

2.13. Герцензон, А.А. Уголовное право и социология [Текст] / А.А. Герцензон // М.: Юридическая литература. – 2014. – 286с.

2.14. Голубов, И.И. Судебная практика отграничения заранее не обещанного укрывательства преступлений от пособничества в их совершении [Текст] / И.И. Голубов // Российский следователь: Издательская группа "Юрист". – 2019. – № 1. – С. 47-50.

2.15. Епифанова, Е. В. Теоретические разработки соучастия в преступлении в России в 40-60-е гг. XX века [Текст] / Е.В. Епифанова // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 110-114.

2.16. Здравомыслов, Б.В. Уголовное право Российской Федерации [Текст]: Учебник / Б.В. Здравомыслов // М.: Юристъ. – 2015. – 288с.

2.17. Иванов, Н.Г. Организованная преступность и совершенствование уголовного законодательства о соучастии [Текст] / Н.Г. Иванов // М.: БЕК. – 2017. – С. 65-73.

2.18. Клименко, Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления [Текст] / Ю.А. Клименко // Lexrussica. – 2016. – № 5. – С. 156-158.

2.19. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении: Понятие соучастия. Ученые труды. Ч. 1 [Текст] / М.И. Ковалев // Свердловск. – 1960. – 288с.

2.20. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность [Текст] / А.П. Козлов // М.: СПб. – 2015. – 202с.

2.21. Кубов, Р.Х. Проблемы квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) [Текст] / Р.Х. Кубов // Российский следователь. – 2017. – № 10. – С. 22-26.

2.22. Кузнецова, Н.Ф. Уголовное право России [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // М.: Проспект. – 2015. – 460с.

2.23. Ланге, Н.И. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков) [Текст] / Н.И. Ланге // М., 1884. – 253с.

2.24. Максимов, А. Российская преступность. Кто есть кто? [Электронный источник] / А. Максимов // ЭКСМО. – 2007. – 98с. – ISBN: 5-251-00593-8, 978-5-251-00593-6. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=123765&p=1>

2.25. Нерсесян, В.А. Понятие и формы вины в уголовном праве [Текст] / В.А. Нерсесян // Правоведение. – 2015. – № 2. – С. 67-82.

2.26. Прозументов, Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении [Текст] / Л.М. Прозументов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 352. – С. 141-145.

2.27. Рарог, А.И. Российское уголовное право [Текст] / А.И. Рарог // М., Профобразование. – 2001. – 623с.

2.28. Ребане, И. А. О соучастии на стадии предварительной преступной деятельности (вопросы квалификации) [Текст] / И.А. Ребане // Тарту: ТГУ. – 2015. – 7с.

2.29. Ромашкин, П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I [Текст] / П.С. Ромашкин// М. – 1947. – 59с.

2.30. Сабиров, Р. Д. Виды исполнительства преступления и их квалификация. Проблемы профилактики преступности на современном этапе. Межвузовский сборник научных трудов [Текст] / Р.Д.Сабиров // – Свердловск. – 2014. – С. 40-46.

2.31. Савельев, Д. В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности. Монография [Текст] / Д.В. Савельев // Екатеринбург. – 2015. – С. 37-38.

2.32. Сергеев, В.В. Соисполнительство преступления по советскому уголовному праву [Текст] / В.В. Сергеев // 1972. – 17с.

2.33. Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право: Пособие к лекциям. Часть Общая [Текст] / Н.Д. Сергеевский// СПб. – 1887. – 397с.

2.34. Соломоненко, И. Соучастие в исполнении незаконного приказа. Российская юстиция [Текст] / И. Соломоненко // 2015. – № 5. – С. 40-41.

2.35. Солопанов, Ю. О соучастии. Социалистическая законность [Текст] / Ю. Солопанов // 1989. – № 2. – С. 35-36.

2.36. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: Т. 1. [Текст] / Н.С. Таганцев // М.: Наука. – 1994. – 380с.

2.37. Томин, В.Т. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / В.Т. Томин // М.: Издательство Юрайт. – 2014. – 1060с.

2.38. Трайнин, А.Н. Учение о соучастии. Избранные труды [Текст] / А.Н. Трайнин // СПб. – 2014. – 109с.

2.39. Трухин, А.П. Объективная сторона соучастия в преступлении [Текст] / А.П. Трухин // М.: Москва. – 2016. – 88с.

2.40. Филановский, И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению [Текст] / И.Г. Филановский // Л.: Изд-во Ленингр. – 1970. – 174с.

2.41. Хорунжая, Н. А. Основные проблемы борьбы в сложившейся ситуации с организованной преступностью. Эффективное государство: достижения и новые направления развития [Текст] / Н.А. Хоржуная // – 2017 – С. 166–200.

2.42. Церетели, Т.В. Причинная связь в уголовном праве [Текст] / Т.В. Церетели // Тбилиси. – 1957. – 251с.

2.43. Чистяков, О.И. Российское законодательство X–XX вв [Текст]: Т.1 Законодательство Древней Руси / О.И. Чистяков // М. – 1984. – 438с.

2.44. Чупрова, А. Ю. Квалификация преступлений, совершенных организованной группой. Российский следователь [Текст] / А.Ю. Чупрова // 2014.– № 6.– С. 27-30.

2.45. Шеслер, А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / А.В. Шеслер // Lexrussica. – 2015. – № 6. – С. 30-38.

2.46. Шнейдер, М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву [Текст] / М.А. Шнейдер // М.– 1958. – 98с.

2.47. Юшков, С.В. Памятники русского права [Текст] / С.В. Юшков // М.: Госюриздат. – 2015. – С. 26-28.

3. Материалы правоприменительной практики

3.1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1(ред. от 03.03.2015)О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

3.2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

3.3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 (ред. от 16.05.2017) О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 10.

3.4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности от 9 февраля 2012 г. № 1(ред. от 03.11.2016) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

3.5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8.

3.6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018) О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 9.

3.7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 1998 года [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 11.

3.8. Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 12.

3.9. Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 10.

3.10. Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 9.

3.11. Постановления президиума и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 8.

3.12. Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 11.

3.13. Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 11.

3.14. Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 9.

3.15. Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 7.

3.16. Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 8.

3.17. Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 9.

3.18. Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делу N 1-038/2000 от 23 мая 2000 года [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 4.

3.19. Постановление президиума Пермского областного суда от 13 марта 1998 года [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 2.

3.20. Постановление Президиума Волгоградского облсуда от 05 октября 2001 года [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 7.

3.21. Уголовное дело № 1-168/2002. – Архив Федерального суда.

- 3.22. Уголовное дело № 1-180/2000. – Архив Федерального суда.
- 3.23. Уголовное дело № 1-293/2002. – Архив Федерального суда.
- 3.24. Уголовное дело № 1-295/2002. – Архив Федерального суда.
- 3.25. Уголовное дело № 1-170/2000. – Архив Федерального суда.
- 3.26. Уголовное дело № 1-324/1099. – Архив Федерального суда.
- 3.27. Уголовное дело № 22-7331/2010. – Архив Пермского краевого суда.
- 3.28. Уголовное дело № 1-203/1999. – Архив Нижневарттовского районного суда.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1. – Статистика соучастий в преступлении по городу Нижневартовску.

	2017 год	2018 год
Статья УК РФ	Кол – во преступлений, совершенные группой лиц по предварительному сговору	
105		1
127	1	
131		1
132	1	
139	1	
158	45	49
159	6	5
160	1	
161	2	1
162	2	2
163	3	
166	6	6
167	1	
215	3	
228	97	56
272		1
Итого	169	124

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Рисунок Б.1. – Род занятий участников преступных организаций.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Рисунок В.1. – По уголовным делам, находящимся в производстве, выявлены.